

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Доктор юридических наук, профессор

О. Ю. Винниченко


02.06.

2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения



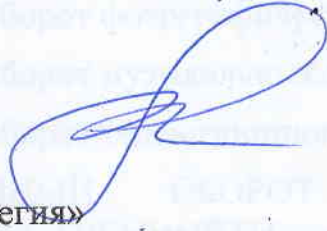
Зорина Александра Евгеньевна

Научный руководитель
Кандидат юридических наук,
доцент



Астахова Марина Анатольевна

Рецензент
Адвокат
Коллегии адвокатов
«Тюменская Инюрколлегия»



Бестюр Станислав Сергеевич

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ОБОРОТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	12
1. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	12
2. СИСТЕМА ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	19
2.1. Международно-правовое регулирование оборота и охраны авторских и смежных прав.....	20
2.2. Международно-правовое регулирование оборота и охраны промышленной собственности	24
3. ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	25
3.1. Объекты международного оборота интеллектуальной собственности	25
3.1.1. Объекты международного оборота авторских прав	27
3.1.2. Объекты международного оборота промышленной собственности	30
3.2. Субъекты международного оборота интеллектуальной собственности....	32
3.3. Механизм международного оборота интеллектуальной собственности...35	
4. ПРАВО ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	39
ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	44
2.1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	44
2.1.1. Международный оборот фотографических произведений	44
2.1.2. Международный оборот музыкальных произведений.....	50
2.1.3. Международный оборот телевизионного формата	53
2.2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	60
2.2.1. Международный оборот изобретений и полезных моделей, промышленных образцов.....	60
2.2.2. Международный оборот товарных знаков.....	67

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	72
3.1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА	72
3.2. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЗАЩИТУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	86

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

УК РФ	— Уголовный кодекс Российской Федерации
ГК РФ	— Гражданский кодекс Российской Федерации
ФЗ	— Федеральный закон
ВОИС	— Всемирная организация интеллектуальной собственности
Бернская конвенция	— Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года
Всемирная Конвенция	— Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 года
Конвенция ВОИС	— Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 года
Соглашение ТРИПС	— Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 года
ВТО	— Всемирная торговая организация
Договор ВОИС	— Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 года
Парижская конвенция	— Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года
ОИС	— Объект интеллектуальной собственности
NASA	— Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства
FRAPA	— Ассоциация по признанию и защите формата
ЕПВ	— Европейское патентное ведомство
ЕПК	— Европейская патентная конвенция
ЕАПО	— Евразийская патентная организация
АОИС	— Африканская организация интеллектуальной собственности

ARIPO	— Африканская региональная организация интеллектуальной собственности
GCC	— Патентное ведомство Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива
PCT	— Договор о патентной кооперации
EUIPO	— Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза
ЕАЭС	— Евразийский экономический союз

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью любого рынка. Так, в определенном смысле любой рынок является рынком интеллектуальной собственности, так как в любом товаре и услуге заложена доля стоимости, которая приходится на нематериальную, интеллектуальную составляющую. Каждый человек ежедневно участвует в обороте интеллектуальной собственности, возможно, полностью не осознавая этого ввиду того, что преимущественно, объекты интеллектуальной собственности обладают нематериальной природы. Оборот товаров и услуг является важным аспектом функционирования экономики любой страны, однако стоит помнить, что оборот не ограничивается рамками одной страны, тем более, в эпоху, когда существует множество трансграничных компаний, например, музыкальное произведение одного автора воспроизводятся в десятках зарубежных стран, фильмы транслируются по всему миру, один и тот же товарный знак распространен в десятках стран и т. д. Все объекты интеллектуальной собственности вовлечены в глобальный оборот, который должен быть урегулирован в соответствии с интересами правообладателей, а также потребителей. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что несмотря на то, что ученые из разных стран мира исследуют вопросы оборота интеллектуальной собственности в контексте его развития между странами, по-прежнему существует ряд неурегулированных вопросов, которые требуют решения для единообразного оборота объектов интеллектуальной собственности, более того в науке не сформулировано определение того, что же является международным оборотом интеллектуальной собственности, каков его механизм. Вместе с тем, в контексте Российской Федерации, актуальность темы исследования обусловлена тем, что на данный момент оборот товаров и услуг ограничен ввиду масштабных санкций, наложенных на Россию, вследствие чего возникает вопрос о том повлияли ли введённые меры на оборот

интеллектуальной собственности России с другими странами, учитывая, что в любых товарах и услугах заложена интеллектуальная составляющая?

Объектом исследования данной научной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе международного оборота интеллектуальной собственности. Предметом исследования являются: международные договоры и конвенции регулирующие оборот и охрану интеллектуальной собственности, которые ратифицированы в Российской Федерации, а также те, которые не ратифицированы Россией; национальные нормативно-правовые акты Российской Федерации и зарубежных стран; судебная практика российских и иностранных судов, касающаяся оборота и охраны интеллектуальной собственности, научные публикации по исследуемым проблемам интеллектуальной собственности как российских, так и зарубежных авторов.

Целью научной работы являются – исследование международного оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности, его теоретических и нормативных основ, определение его понятия, механизма, элементов и особенностей, анализ теоретических и практических проблем, формулирование предложений по конкретизации определенных теоретических категорий и действующего российского законодательства.

Для реализации поставленных целей определены следующие задачи:

1. Сформулировать определение понятия международный оборот интеллектуальной собственности;
2. Проанализировать международные акты, регулирующие международный оборот интеллектуальной собственности;
3. Исследовать элементы международного оборота интеллектуальной собственности (объект, субъект, механизм);
4. Определить механизм международного оборота интеллектуальной собственности;
5. Выявить особенности международного оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности, на примере фотографических

- произведений, музыкальных произведений, телевизионного формата, изобретений, полезных моделей, промышленного образца и товарного знака;
6. Определить проблемы в регулировании международного оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности;
 7. Проанализировать влияние санкций на международный оборот интеллектуальной собственности, в контексте международной защиты товарных знаков;
 8. Исследовать вопрос легализации параллельного импорта на территории Российской Федерации.

В ходе проведения научной работы для достижения поставленных целей и реализации установленных задач были использованы следующие методы исследования: 1) базисом в процессе исследования стал диалектический метод познания, 2) также были использованы и иные общенаучные методы, а именно : анализ нормативно-правовых документов и литературы для получения и оценки информации, исторический метод для ретроспективного анализа развития международного оборота интеллектуальной собственности, анализ, синтез, индукция, дедукция для формулирования проанализированных и выявленных положений, 3) также были использованы частно-научные методы, такие как: технико-юридический, формально-логический, исторический; 4) эмпирические методы- опрос для определения наиболее актуальных и часто используемых объектов интеллектуальной собственности. Особенно релевантным для данного исследования сравнительно-правовой метод, для анализа опыта разных стран, как теоретического, так и практического.

Исследование международного оборота интеллектуальной собственности происходило на основе анализа законодательства, научной литературы, судебной практики. Были проанализированы базовые международные документы, регулирующие оборот и охрану объектов интеллектуальной собственности, Гражданский Кодекс Российской Федерации, отдельные Федеральные законы Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации, законодательство и судебная практика иностранных

государств. Следует отметить, что в научной литературы вопросы международного оборота интеллектуальной собственности как самостоятельный объект научного исследования не анализировались и, следовательно, не получили отражения в науке, тем не менее для исследования заявленной темы научного исследования были изучены труды исследователей и ученых в области общей теории права и гражданского права, а именно: М.М. Агарков, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, О.А. Красавчиков, В.А. Лапач, В.В. Ровный, К.И. Скловский, С.А. Степанов, Е.А. Суханов, В.С. Толстой, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепяхин, Е.А. Флейшиц, Л.С. Явич. Также были исследованы труды советских и современных ученых, посвященных регулированию вопросов интеллектуальной собственности, обороту интеллектуальной собственности, интеллектуальной собственности в международном частном праве: Б.С. Антимонова, М. А. Астахова, Н.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, М.И. Гордона, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, В.А. Кабатова, В.О. Калятина, О. В. Луткова, М.А. Мирошниковой, М.И. Никитиной, Н.А. Райгородского, О.А. Рузаковой, А.П. Сергеева, В.И. Серебровского, С.А., Л. В. Тереньтева, Б. А. Шахназаров и других.

Тем не менее, как уже указывалось выше, в научных трудах не освещены в полной мере вопросы международного оборота интеллектуальной собственности, а только лишь некоторые аспекты, что позволяет сделать вывод о том, что международный оборот интеллектуальной собственности в целом остается мало исследованным. Так, научная новизна проведенного исследования обусловлена тем, что было сформулировано определение понятия международный оборот интеллектуальной собственности, которого ранее в науке определено не было, предложен механизм международного оборота интеллектуальной собственности, определены критерии оценочных категорий по определению некоторых объектов интеллектуальной собственности таковыми для единообразия мировой практики, установлены проблемы в самом процессе легализации параллельного импорта на территории России, а также

предложены усовершенствования в законодательстве Российской Федерации в контексте параллельного импорта.

Результатом диссертационного исследования являются следующие положения, выносимые на защиту, выводы о которых отражены в разделе «Заключение» данного исследования. Положения касаются сформулированного определения международного оборота интеллектуальной собственности, предложенной структуры механизма международного оборота интеллектуальной собственности, отсутствия полномочий Правительства Российской Федерации на ограничение действия норм ГК РФ при легализации параллельного импорта на территории Российской Федерации, а также предложения по унификации перечня необходимых товаров, на который бы не распространялось действие ст. 1487 ГК РФ, касающейся оборота товарных знаков.

Ряд выводов и положений данной научно-исследовательской темы докладывались и обсуждались на следующих конференциях: Scientific Student Conference 2022 «Science through the eyes of early-career researches» (г. Тюмень, 2022 г.) тема доклада «Plagiarism in academia; what is wrong?»; Международный молодежный юридический форум «Law Afterknown» (Тюмень, 2022 г.) тема доклада «Параллельный импорт: вызовы и перспективы» тезисы приняты к публикации в сборнике конференции, индексируемом в базе РИНЦ; Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2022 г.) тема доклада «Легализация параллельного импорта в Российской Федерации: вопросы правового регулирования» статья принята к публикации в сборнике конференции, индексируемом в базе РИНЦ; VII Международная научно-практическая конференция «Современные аспекты научных исследований» (г. Москва, 2022 г.) тема доклада «Международная защита товарных знаков в период санкций» статья принята к публикации в сборнике конференции, индексируемом в базе РИНЦ.

Структура работы обусловлена её целями и задачами. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, первая глава посвящена теоретическим аспектам

международного оборота интеллектуальной собственности, вторая глава отражает особенности международного оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности, третья глава посвящена влиянию санкций на международный оборот интеллектуальной собственности, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОМ ОБОРОТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

«Оборот» как юридическая категория имеет широкое распространение в различных отраслях права, и содержится в различных нормативно-правовых актах, например, в Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации. Так, в Конституции Российской Федерации в ст. 71 содержится упоминание об обороте цифровых данных. В уголовном кодексе оборот встречается в статье 138.1. УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»; Статья 187. УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей»; Статья 228.2. УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ» и др. В Гражданском кодексе Российской Федерации данная категория так же используется не раз, в статье ст. 129 ГК РФ в контексте оборотоспособности объектов гражданских прав; п. 3 ст. 209 ГК РФ также в контексте оборотоспособности, но уже земель и других природных ресурсов в процессе владения, пользования и распоряжения; ст. 357 ГК РФ о залоге товаров в обороте, п. 1 ст. 401 ГК РФ упоминание об условиях оборота и др. Помимо кодексов, понятие оборот также встречается в нормативных правовых актах более узкой направленности, например, ст. 1 Федерального закона от 22.11.95 г. № 171 – ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» называет оборотом закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение и розничную продажу. В Федеральном законе от 02.01.2000 г. № 29 – ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» под оборотом понимается купля-продажа (в том числе экспорт и

импорт) и иные способы передачи пищевых продуктов, материалов и изделий, их хранение и перевозка.

Несмотря на широкое использование в формулировках норм термина «оборот» в различных контекстах, легального определения понятия «оборот» в российском праве нет. В связи с отсутствием правовой нормы в национальном законодательстве в науке существует множество мнений исследователей относительно понятия и содержания оборота.

Для начала необходимо определить в каком контексте используется понятие оборот в рамках данного исследования, для этого необходимо рассмотреть часто употребляемые в речи понятия «гражданский оборот» и «экономический оборот». Так, мы полагаем, что нет необходимости отдельного выделения гражданского оборота или экономического оборота ввиду того, что оборот — это единое понятие, которое рассматривается в различных аспектах, например с экономической или правовой точек зрения. Множество исследователей, например Астахова М. А., Белов В. А., Красавчиков О. А., Полуяхтов И. А., устанавливают, что гражданский оборот является правовой формой (правовым отражением) хозяйственного оборота [Астахова, 2006, с. 5; Белов, 2011, с. 282-283; Красавчиков, с. 10; Полуяхтов с. 11]. Например, Братусь С. Н. отмечал, необходимость отграничения хозяйственного и гражданского оборота. Так, под гражданским оборотом он понимал «совокупность сделок, административных актов и иных юридических фактов, в силу которых возникают гражданско-правовые имущественные отношения» [Братусь, с. 154]. Стоит отметить, что гражданский оборот реально, то есть онтологически существует, данное высказывание может быть подкреплено тем фактом, что иначе пришлось бы признать фиктивность «гражданского оборота» в ряде норм гражданского права, которые предусматривают правовые последствия, связанные с условиями гражданского оборота, например, абз. 1 п. 2 ст. 15 ГК РФ включает в себя последствия, связанные с возмещением убытков за неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, абз. 2 п. 1 ст. 53.1 ГК РФ,

предусматривающий ответственность лица, при осуществлении которым своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ предусматривает недействительность сделки, если лицо намеренно умолчало об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота, подп. 2 п. 2 ст. 451 ГК РФ связан с изменением и расторжением договора в связи с существенным изменением обстоятельств, которые изначально требовались по условиям оборота. Данные примеры подтверждают тот факт, что гражданский оборот — это онтологически существующее явление и не признание его таковым влечет за собой отсутствие последствий за нарушение условий такого оборота. Так, например Эбзеев Б.Б. под гражданским оборотом понимает «совокупность гражданско-правовых отношений имущественного характера, существующих на определенной территории и возникающих на основании различного рода юридических фактов» [Эбзеев, с. 35]; Полуяхтов И.Я. гражданский оборот определяет как «юридическая форма экономического оборота, отражающую процесс перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений, основанную на совершении причинно-обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам — распорядительных односторонних сделок» [Полуяхтов, с. 6]; Т.Е. Абова и А.Ю. Кабалкин толкуют гражданский оборот как «сделки и иные действия, направленные на возмездную и безвозмездную передачу имущества и иных объектов в рамках возникающих между их участниками гражданских правоотношений» [Абова, Кабалкин, с.33]; Скловский К.И. определяет его как «оборот вещных и обязательственных прав» [Скловский, с. 60]; отчасти схожее определение даёт Чеговадзе Л.А., а именно «гражданский оборот это движение вещей, требований и прав» [Чеговадзе, с. 40]; в словаре Ожегова С.И. даётся

следующее определение «опосредуемый нормами гражданского права товарно-денежный «обмен веществ» [Ожегов, 32].

Анализ дефиниций, представленных в научной литературе и отсутствие законодательного закрепления данной дефиниции, демонстрирует тот факт, что существуют принципиальные различия в понимании как содержания гражданского оборота в целом, так и составляющих его элементов. Именно поэтому, полагаем необходимым обратиться к семантическому разбору понятия категории «оборот». Так, с семантической точки зрения «оборот» имеет множество значений, но его основное значение сводится к обращению, движению каких-либо благ, роль которых выполняют предметы материального мира [Астахова, 2007, с. 32]. Говоря о предметах материального мира как о благах важно рассмотреть оборот с той точки зрения, что он направлен на удовлетворение потребностей общества. Так, будучи связанными с удовлетворением человеческих потребностей, отношения оборота крайне важны для существования и функционирования общества в целом, и с точки зрения социальной значимости относятся к числу социально необходимых [Винниченко, с. 883]. То есть у «оборота» есть функциональная цель, которая представляет собой удовлетворение имущественных потребностей, она состоит в удовлетворении имущественных потребностей индивида. Например, если индивиды в состоянии удовлетворять все свои имущественные потребности самостоятельно, то есть за счет только «своих» благ, то необходимости в обороте нет. Оборот и выступает той сферой, в которой осуществляется опосредованное в указанном смысле удовлетворение имущественных потребностей отдельных индивидов [Винниченко, с. 883]. Учитывая данный аспект, многие исследователи полагают, что оборот необходимо рассматривать как систему, а не как совокупность различных элементов (действий, сделок, правоотношений, социальных связей [Белов, 2007, с. 76; Головизин, с. 88; Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник, с. 48; Красавчиков, с. 20; Муромцев, с. 67; Синайский, с. 54; Шершеневич, с. 36; Эбзеев, с. 35]. Мы полагаем, что это является важным аспектом для понимания «оборота», так как если рассматривать оборот как

совокупность, то формально это представляет из себя «отдельные, независимые друг от друга сущности, объединение и упорядочение которых достигается не за счет характеристик, присущих им самим, а с помощью некоторого внешнего по отношению к данным элементам средства» [Винниченко, с. 880]; в то время как, если рассматривать оборот как систему, то это уже целостное явление, которое функционирует только во взаимодействии между элементами системы. При этом необходимо понимать, что «и гражданский оборот, и экономический оборот в равной мере возможно рассматривать как в качестве понятий, так и в качестве явлений действительности» [Винниченко, с. 881]. Говоря об обороте как о системе, считаем необходимым выделить элементы данной системы, которые будут раскрыты подробно в дальнейшем в рамках Главы I. Так, элементами структуры оборота являются объекты оборота, субъекты и содержание оборота, то есть совокупность действий.

При изучении понятий «экономический оборот» и «гражданский оборот» очевидно, что исследователи делают акцент именно на терминах «экономический» и «гражданский», так мы полагаем, что правильнее будет отметить, что «гражданский оборот» используется в «гражданско-правовом» контексте, в целях продемонстрировать предметно-отраслевую принадлежность соответствующих отношений гражданскому праву, то есть он именуется так ввиду того, что он урегулирован нормами гражданского права. Такой вывод обусловлен тем, что неизменным в двух вариациях остается термин «оборот», который означает движение имущественных благ — денежных средств, товаров [Ожегов, с. 125]. Таким образом, мы полагаем, что термин «оборот» должен использоваться в контексте «гражданско-правового» и «экономического» смыслов, а не как «гражданский оборот» и «экономический оборот». Так, исследователи в области экономических наук исследуют отношения оборота сообразно общему предмету экономики, т. е. как систему экономических явлений, процессов и законов [Горева, с. 31–37], в то время как для правоведов значимыми являются регулятивный и охранительный аспекты данных отношений, т. е. правила оборота отдельных видов объектов (благ) и последствия

их нарушения. И в рамках данного исследования мы полагаем, что оборот необходимо рассматривать как совокупность двух данных явлений. Такой вывод можно сделать исходя из самого содержания интеллектуальной собственности, это видно благодаря анализу международных актов, затрагивающих интеллектуальную собственность. Так, например, пункте viii ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности указано, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся:

1. к литературным, художественным и научным произведениям;
2. исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам;
3. изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
4. научным открытиям;
5. промышленным образцам;
6. товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
7. защите против недобросовестной конкуренции;
8. а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Полагаем, что особое внимание необходимо уделить слову «включает». Как отмечает О. В. Новосельцев «наличие в данном определении слова включает означает, что понятие интеллектуальная собственность является по своей структуре сложным, включающим как минимум две группы прав, а именно:

- относящихся к конкретным объектам;
- относящихся к интеллектуальной деятельности» [Новосельцев, с. 68].

На основании этого можно сказать, что понятие интеллектуальная собственность, в соответствии с формулировкой включенной в п. viii ст. 2 Конвенции, учреждающей ВОИС, представляет собой не права, которые можно

разделить на две группы: права, относящиеся к перечню объектов интеллектуальной собственности, а также права, относящиеся к интеллектуальной деятельности.

Более того, обратимся к Всемирной декларации по интеллектуальной собственности. В п. 2 под интеллектуальной собственностью понимается любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями. Так, основываясь на данной формулировке можно сказать, что в состав интеллектуальной собственности могут входить научные и технические изобретения, литературные или художественные произведения, товарные знаки и указатели деловых предприятий, промышленные образцы и географические указания; это дает основание сделать вывод, что в интеллектуальную собственность включаются не только права, но и различные объекты интеллектуальной собственности, которые по общему согласию признаются собственностью.

Так, оборот интеллектуальной собственности, на данном этапе исследования может быть определен следующим образом - процесс формирования, перехода, прекращения субъективных прав на объекты интеллектуальной собственности и деятельности, а также переход самих объектов интеллектуальной собственности, которые признаются собственностью, и который включает в себя регулятивные и охранительные аспекты в системе экономических и правовых процессов.

Учитывая тему исследования - международный оборот интеллектуальной собственности необходимо добавить тем, что оборот интеллектуальной собственности осложнён иностранным элементом, то есть в процессе реализации данного явления имеется связь между элементами отношения, характеризующаяся направленностью вовне одной конкретной национальной правовой системы, например это может быть субъект- иностранное физическое

или юридическое лицо, государство, международные организации, или объект – объекты интеллектуальной собственности, находящиеся за рубежом, а также могут быть юридические факты - события и действия, имевшие место на территории иностранного государства, например, смерть, заключение договора и т. д. В рамках одного правоотношения такие иностранные элементы могут сочетаться в различных вариациях, а именно: 1) Субъект, объект, юридический факт; 2) Объект, юридический факт; 3) Субъект, юридический факт; 4) Только один вид иностранного элемента.

Таким образом, мы полагаем, что международный оборот интеллектуальной собственности - процесс формирования, перехода, прекращения субъективных прав на объекты интеллектуальной собственности и деятельности, а также переход самих объектов интеллектуальной собственности, которые признаются собственностью, и который включает в себя регулятивные и охранительные аспекты в системе экономических и правовых процессов, а также усложненный иностранным элементом.

2. СИСТЕМА ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Прежде чем рассматривать составные элементы системы международного оборота интеллектуальной собственности необходимо рассмотреть источники данной сферы ввиду того, что содержание определенной нормы может иметь различное наполнение в отношении определённого элемента международного оборота.

Так, в рамках данного параграфа будут рассмотрены источники международно-правового регулирования оборота и охраны авторских и смежных прав, а также Международно-правовое регулирование оборота промышленной собственности.

2.1. Международно-правовое регулирование оборота и охраны авторских и смежных прав

Система основных источников международного авторского права включает:

1. Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1886 года;
2. Всемирную (Женевская) конвенцию об авторском праве 1952 г.;
3. Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г.;
4. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г.;
5. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г.;
6. Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г.

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 года. (Далее по тексту - Бернская конвенция 1886 г.) Данный документ закладывает основополагающие положения по охране авторских прав в трансграничных отношениях. Россия является участницей Бернской Конвенции с 1995 г. Несмотря на то, что данная конвенция была принята в конце 19 века, основы охраны, которые заложены в ней актуальны и в настоящее время. Так,

В конвенции предусмотрена «обратная сила документа». Данное правило устанавливает следующее: государство, которое принимает охрану авторских прав, такая охрана должна распространяться не только на произведения иностранных авторов, которые появляются после даты вступления в Конвенцию, но и также на те, которые были созданы ранее этой даты и не охранялись. Данное правило является очень важным ввиду того, что оно дает возможность правообладателям требовать выплату роялти за ранее опубликованные

произведения во вновь присоединившемся государстве, однако при важном условии, что еще не истек срок охраны.

В конвенции установлен принцип национального режима охраны произведений иностранных правообладателей. Данный принцип также является очень актуальным ввиду того, что он позволяет производить автоматическое предоставление охраны произведениям, созданным в одном из государств или гражданами государств, вне зависимости от соблюдения авторами каких-либо формальностей;

В конвенции содержатся материально-правовые нормы, которые направлены на регулирование ряд вопросов, которые являются особенно важными для трансграничных отношений в сфере авторских прав, а именно круг субъектов и объектов охраны, классификация прав авторов и их преемников, случаи свободного использования произведений третьими лицами.

Более того, Бернская конвенция устанавливает Международный союз для охраны литературной и художественной собственности со своим международным бюро.

2. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г. (Далее - Всемирная Конвенция 1952 г.) Данная конвенция действует в двух редакциях 1952 г. и 1971 г. Российская Федерация присоединилась к двум редакциям в 1973 г. и 1995 г. соответственно.

Однако стоит отметить, что по своему правовому наполнению, несмотря на тот факт, что она принята позже Бернской конвенции, является слабее, такой вывод обусловлен тем, что в Женевской конвенции 1952 г. не урегулирован вопрос обратной силы документа, сроки охраны авторских прав снижены, также можно заметить тенденцию, что нормы в меньшей степени детализируют материально-правовое регулирование трансграничных отношений в сфере авторских прав, также показательным является тот факт, что вопрос о возможности требовать от авторов соблюдения формальностей для получения ими статуса правообладателя оставлен на усмотрение государств.

При этом также стоит отметить положительный момент, который устанавливается в данной конвенции, а именно в нормах Всемирной конвенции 1952 года, достигнута цель частичного преодоления территориальности, а именно охрана прав авторов потенциально распространена на территорию всех государств - участников Конвенции и действует в случае объективного возникновения авторско-правовых отношений.

3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г. (Далее по тексту - Конвенция ВОИС 1967 г.) СССР, присоединилась к конвенции в 1968 г., в свою очередь Россия стала участницей в порядке правопреемства.

Изначальной целью заключения данной конвенции, как это следует из ее наименования являлось создание органа, который стал звеном международного сотрудничества для целей осуществления эффективной защиты прав авторов и других правообладателей в данной сфере. Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности является социализированным учреждением Организации Объединенных Наций, которое ответственно за функционирование международной системы защиты интеллектуальной собственности и занимающимися разработкой релевантных данной теме вопросов.

4. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г. (Далее по тексту - Соглашение ТРИПС 1994) Российская Федерация является участницей данного соглашения. Так, Россия вступила в ВТО и стала участницей Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности в 2012г.

Данное соглашение является важным в сфере трансграничных сделок с результатами интеллектуальной деятельности и регулирует много процедурных вопросов, например, в соглашении урегулирован ряд вопросов о судебных, административных и таможенных мерах в сфере торговли объектами интеллектуальной собственности, а также установлены требования к национальному законодательству по интеллектуальной собственности для государств, желающих вступить во Всемирную торговую организацию ВТО.

Российская Федерация вступила в ВТО и стала участницей Соглашения ТРИПС в 2012г.

5. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г. (Далее по тексту - Договор ВОИС 1996 г.)
Российская Федерация присоединилась к данному договору в 2009 г.

Данный договор имеет особую актуальность и на данный момент ввиду того, что имеет обратную силу и специально посвящен охране авторских прав в современных условиях, в том числе в цифровых сетях, а также применительно к «новейшим» объектам авторских прав.

В настоящее время Россия является участницей большинства основных соглашений между государствами, которые регулируют отношения в сфере авторско-правовых отношений.

При этом Российская Федерация также является участницей различных региональных и двусторонних соглашений, которые уточняют обязательства государств в сфере оборота и защиты авторских прав. К примеру, Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г. В соответствии с данным соглашением страны Содружества обязуются гармонизировать законодательство национального уровня, которое обеспечивает охрану авторского права на уровне требований базовых универсальных конвенции. Касательно двусторонних конвенций Россия также взаимодействует со многими странами, к примеру, двусторонние соглашения Россия имеет с Венгрией, Австрией, Болгарией, Польшей, Швецией и другими государствами.

Национальными источниками авторского права в Российской Федерации, являются Гражданский Кодекс Российской Федерации часть VI, а также некоторые другие законы. Нормы именно данных нормативно-правовых актов будет применяться при регулировании трансграничных авторского-правовых отношений на территории Российской Федерации ввиду того, что право интеллектуальной собственности обусловлено территориальностью.

2.2. Международно-правовое регулирование оборота и охраны промышленной собственности

Помимо международно-правового регулирования вопрос оборота и охраны авторских и смежных прав, международное право интеллектуальной собственности включает в себя также международно-правовое регулирование оборота и охраны промышленной собственности.

Система источников международно-правового регулирования промышленной собственности включает в себя:

1. Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности 1883 г.;
2. Стокгольмская конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967.;
3. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности 1994 г.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. Является базовым документом, так как устанавливает общие положения по охране интеллектуальной собственности. Для Российской Федерации данная конвенция вступила в законную силу в 1970 г. Данный документ стал важным в процессе развития оборота промышленной собственности, так как благодаря ему стало возможным преодолевать территориальный характер прав на объекты промышленной собственности за пределами одного государства. Так, данная конвенция содержит в себе определение объектов охраны промышленной собственности, принципы и механизмы охраны, а также сотрудничества государств в сфере промышленной собственности. Тем не менее несмотря на то, что в конвенции сделана уверенная попытка на преодоление территориального характера охраны, полностью этого сделать не удалось, так как в документ не был определен охраняемый документ, например патент или свидетельство, который бы признавался единым на территории всех участников Конвенции. А также документ не содержит в себе решение важного вопроса, а именно

коллизивно-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере охраны промышленной собственности.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (далее по тексту Соглашение ТРИПС). Для России данное соглашение вступило в силу в 2012 году, с момента присоединения России к Всемирной торговой организации (далее по тексту ВТО). Данное соглашение также имеет особенную значимость для международного оборота интеллектуальной собственности так как в данном соглашении сформированы единые стандарты охраны прав интеллектуальной собственности, также общие правила, применяющиеся при разрешении споров, в случае нарушения прав. Более того в данном документе содержится более расширенный перечень охраняемых объектов промышленной собственности и усилены меры по борьбе с пиратством.

Стокгольмская конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г. В Российской Федерации данное соглашение вступило в силу в 1970 г. В данном соглашении определены цели, функции, система деятельности основной международной организации в сфере интеллектуальной собственности, более того, что особенно важно содержит перечень объектов интеллектуальной собственности, которые используются ВОИС в качестве объектов охраны.

Таким образом, можно сказать, что международный оборот интеллектуальной собственности регулируется достаточно большим количеством международных правовых актов. Однако, стоит отметить, что данные акты не совершенны и имеют пробелы в регулировании.

3. ЭЛЕМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

3.1. Объекты международного оборота интеллектуальной собственности

Так, статья 1225 ГК РФ определяет, что к объектам интеллектуальной собственности (далее по тексту - ОИС) относят результаты интеллектуальной

деятельности, которым может быть предоставлена правовая охрана. Так, объектами интеллектуальной собственности являются:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

В научной литературе имеются различные подходы к определению понятия объектов интеллектуальной собственности, к примеру Н. А. Безрук, О. В. Бойков, Брагинский М. И. под охраняемым результатом интеллектуальной деятельности предлагает понимать «определенный нематериальный результат человеческого труда творческого характера» [Советское гражданское право. Учебник. Т. 1, с. 177]; Новосельцев О.В. дает следующее толкование «произведение интеллектуального труда, представляющее собой созданную в результате такого труда индивидуально-определенную и зафиксированную на материальных носителях или посредством материальных носителей документированную информацию» [Новосельцев, с. 70]; Бабкин С.А. определяет

объекты интеллектуальной собственности через систему образов и понятий [Бабкин, с. 10]; Городов О.А. трактует как «идеальный продукт, выраженный в объективной форме» [Городов, с. 18]; Аблезгова О.В. определяет как «прямое и непосредственное проявление человеческого таланта в области науки, техники, литературы, искусства» [Аблезгова, с. 10]; или например, Белов В. В. толкует как «творение человеческого разума» [Белов, с. 11].

В рамках данного раздела будут рассмотрены объекты международного оборота авторских прав и объекты международного оборота промышленной собственности.

3.1.1. Объекты международного оборота авторских прав

Изначально стоит отметить, что круг объектов международного авторского права в различных документах, которые регулируют авторское право на международном уровне, определен различно. Например, рассмотрим Бернскую конвенцию 1886 г. в ч. 1 ст. 2 в качестве объектов определены «литературные и художественные произведения» и идет перечисление того, что конкретно относится к таким объектам, данный перечень является открытым, а также оговорено условие, что не имеет значение в какой форме и каким способом данные объекты выражены. При этом, в соответствии с ч. 2 ст. 2 данной конвенции государства-участники могут исключать не закрепленные в какой-либо материальной форме произведения.

Обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации, так в соответствии со статьей 1259 «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения», но при этом имеется важное уточнение, которое указано в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 1256, а именно «произведения...находящиеся в какой-либо объективной форме...». литературные произведения; Также данная норма содержит открытый перечень таких объектов, а именно драматические и музыкально драматические,

сценарные, хореографические, музыкальные, аудиовизуальные, произведения, пантомимы, произведения живописи и изобразительного искусства, произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии и к другим наукам.

Всемирная конвенция об авторском праве в статье 1 определяет, что относится к объектам авторского права, а именно: «литературные, научные и художественные произведения, как-то: произведения письменные, музыкальные, драматические и кинематографические, произведения живописи, графики и скульптуры».

В соответствии со статьей 102 Закона об авторских права США (Copyright Law of the United States: Title 17 of the United States Code: July 30, 1947) определяется, что объектами авторского права являются оригинальные авторские произведения, зафиксированные на любом материальном носителе, известном в настоящее время или разработанном в будущем, с которого они могут быть восприняты, воспроизведены или иным образом переданы, либо напрямую, либо с помощью машины или устройства. Авторские произведения включают в себя: литературные, музыкальные, драматические произведения; пантомимы и хореографические произведения, живопись, графику и скульптуру, кинофильмы и другие аудиовизуальные произведения, звукозаписи, архитектурные произведения.

В Китае к объектам авторского права на основании статьи 3 Закона об авторском праве (中华人民共和国著作权法 2010 年 2 月 26 日) относятся произведения литературы, искусства, естественных и технических наук, инженерно-технического творчества, а именно литературные произведения; устные произведения; музыкальные, театральные, песенные, хореографические произведения, произведения циркового искусства; произведения изобразительных искусств и архитектуры; фотографические произведения;

кинофильмы и произведения, созданные способом, аналогичным кинопроизводству; конструкторские чертежи, чертежи продукции, географические карты, эскизы и иные произведения в графической форме, а также модели; программное обеспечение; иные произведения.

Также необходимо отметить, что в Бернской конвенции определено то, что не считается объектом авторского права, а именно, в ч. 8 ст. 2 Бернской конвенции определено, что охрана не распространяется на новости и на пресс-информацию. В статье 2 Договора ВОИС по авторскому праву указано, что на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции не распространяется охрана авторского права, следовательно они не являются объектами авторского права. Так же Гражданский кодекс Российской Федерации в ч. 5 ст. 1259 содержит перечень объектов, которые не относятся к объектам авторского права, а именно это «идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах» «сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер».

Также в рамках данного раздела необходимо определиться с понятиями «опубликованные» и «неопубликованные» и «выпущенные в свет» и «не выпущенные в свет» ввиду того, что данные категории используются в рассмотренных, в рамках данного раздела, конвенциях. Необходимо уяснить, насколько данные понятия тождественны? Бернская конвенция и Всемирная конвенция ВОИС не дают определения данным категориям, но определяют условия, при которых объекты будут считаться опубликованными и вышедшими в свет. В первом случае, то есть для того, чтобы объект считался опубликованным необходимо получить согласие автора, а также подготовить такое количество экземпляров произведения, которые бы было способно удовлетворить разумные потребности публики. Во втором случае, то есть для того, чтобы объект считался выпущенным в свет необходимо, чтобы произведение имело материальную форму выражения, а также установлено

требование, чтобы чтение и ознакомление с данным произведением осуществлялось исключительно зрительным способом. Так, можно сказать, что несмотря на различия в самих терминах, их суть сводится к одному, а именно к тому, что объект будет считаться опубликованным или выпущенным в свет, когда он доведен до сведения другим лицам, при соблюдении условий, установленных конвенциями.

Проанализировав нормы конвенций, а также нормы законов разных стран, можно сказать, что в общем виде объекты авторского права схожи, как правило это произведения литературы, науки и искусства.

3.1.2. Объекты международного оборота промышленной собственности

Для начала необходимо обратиться к основному документу, который регулирует правоотношения по вопросам промышленной собственности – это Парижская конвенция 1883 года. Данная конвенция содержит в себе термин промышленная собственность, но тем не менее содержит его определения, а также более того в конвенции не содержится четких критериев определения того, что же все-таки относится к объектам промышленной собственности. Тем не менее, несмотря на указанные недостатки конвенция содержит перечень объектов, который перечислен в ч. 2 ст. 1, а именно «патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции». Несмотря на то, что в конвенции есть перечисление объектов промышленности, стоит отметить, что данный перечень является открытым, данный вывод можно сделать на основании того, что ч. 3 ст. 1 определяет, что «...промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова», но также и на другие области жизнедеятельности. То есть можно сделать вывод о том, что

это достаточно широкое понятие, которое является «собирательным институтом права интеллектуальной собственности» [Лутакова, Шахназаров, Терентьев, с. 126], так как включает себя результаты интеллектуальной деятельности в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, в сфере обслуживания.

Необходимо отметить отличие объектов промышленной собственности от объектов авторского права. Например, О. В. Лутакова, Б. А. Шахназаров, Л. В. Терентьев выделяют следующий критерий - «возможность использовать результат интеллектуальной деятельности именно в промышленности и торговле, то есть в производстве материальных благ и продаже товаров» [Лутакова, Шахназаров, Терентьев, с. 115].

Рассмотрим другой документ, относящийся к регулированию промышленной собственности, а именно Соглашение ТРИПС. В данном соглашении также нет чётко сформулированного определения понятие «промышленная собственности», тем не менее содержит перечень объектов, данные перечень представляет собой выделение отдельного объекта в отдельный раздел соглашения. То есть, объектами являются товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патент, топологии интегральных микросхем, права по защите недобросовестной конкуренции.

Следующий документ, содержащий объекты промышленной собственности — это Конвенция ВОИС 1967 г. Данный документ содержит открытый перечень всех объектов интеллектуальной собственности. Исходя из того, что объекты промышленной собственности относятся к сфере производства, а также частично к научной сфере, то полагаем, что в соответствии со Стокгольмской конвенцией объектами промышленной собственности являются изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защита против недобросовестной конкуренция.

В гражданском кодексе РФ нет единого перечня объектов, а только единичные статьи, нормы которых содержат объекты оборота промышленной собственности, например ст. 1349. Объекты патентных прав, ст. 1412. Объекты

интеллектуальных прав на селекционные достижения. Тем не менее, как отмечалось ранее статья 1225 ГК РФ содержит перечень объектов интеллектуальной собственности, учитывая критерий разделения, а имена сфера деятельности – производство и частично наука, то из перечня можно выделить следующий объекты патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования места происхождения товаров, пресечение недобросовестной конкуренции.

3.2. Субъекты международного оборота интеллектуальной собственности

Глубокое понимание того, как распределять права собственности на интеллектуальную собственность, имеет решающее значение для предпринимателей и владельцев бизнеса, чтобы развивать свой бизнес, разрабатывая новые идеи и новые творения. Права интеллектуальной собственности могут быть куплены и проданы и будут включать обязательные контракты.

Следующим элементом системы международного оборота интеллектуальной собственности являются субъекты. Так, всех субъектов можно подразделить на правообладателей и правопреемником.

Авторские права на свои творения принадлежат создателю объекта авторского права. Однако, если произведение было создано в рамках договора, авторское право принадлежит работодателю. С другой стороны, создатели сохраняют право собственности на авторские права на созданные ими произведения, если только не существует соглашения о передаче работ стороне-работодателю. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 28.03.2000 г. № 5 - П «По делу о проверке конституционности подпункта «К» п. 1 ст. 5 Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» прямо указывает что «имущественные авторские права на использование произведения могут принадлежать не только

непосредственно самому автору, но и другим лицам, в том числе юридическим, и могут передаваться ими по авторскому договору».

Правообладателем патента, как и в авторском праве, предполагается, что создатель нового изобретения владеет патентом. Так, изобретатель или несколько изобретателей должны подать заявку на получение патента. После этого право собственности может быть передано юридическому лицу. Право собственности на патент также может быть передано правопреемникам, которые затем становятся владельцами патента. Патенты часто продаются изобретателями третьим лицам, которые затем становятся владельцами патента и могут запретить другим лицам использовать такие изобретения.

Так, можно сказать, что правообладателями являются лица, которые владеют и пользуются правами, предусмотренными законодательством государства, на интеллектуальную собственность, а также способные распоряжаться своими правами. Можно выделить два вида правообладателей, а именно первичные и производственные. Касательно первичных правообладателей, например Дозорцев В. А. именует их как исходные, изначальные [Дозорцев, с. 283], к таким относятся как правило именно создатели определенного объекта интеллектуальной собственности. По общему правилу абз. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ правообладатель может самостоятельно вступать в процесс оборота начиная с 14 лет. Так же необходимо осветить такой важный вопрос, как возможность быть не только индивидуальным правообладателем, но и входить в группу правообладателей, то есть быть коллективным субъектом – соавторами, но при этом возможны два варианта обладания правами, например, это может быть группа соавторов как единый субъект или правообладателями могут быть отдельные представители группы соавторов. Что касается вопроса о том, могут ли юридические лица быть правообладателями, то можно сказать, что да, так Конституционный суд РФ в Постановлении от 28.03.2000 г. № 5 - П «По делу о проверке конституционности подпункта «К» п. 1 ст. 5 Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко», отметил, что

«имущественные авторские права на использование произведения могут принадлежать не только непосредственно самому автору, но и другим лицам, в том числе юридическим, и могут передаваться ими по авторскому договору». То есть относительно юридических лиц можно сказать, что для них предусмотрена возможность закрепления имущественных прав на определённые результаты интеллектуальной деятельности, например, те, которые создаются в особых технических и организационных условиях. Так же считаем необходимым осветить вопрос о том может ли государство быть субъектом оборота? Например, государство может осуществлять финансовую помощь для определённой научно-технической деятельности, в связи с этим возникает вопрос принадлежат ли государству права на разработки. Однако в законодательстве этот вопрос урегулирован в сторону государства, а именно как отмечает Астахова М. А. «государство наделяется полномочиями в сфере обладания правами на интеллектуальные продукты, получаемые в рамках государственных контрактов» [Астахова, с. 52].

Рассмотрим другого участника оборота, а именно правопреемника. Правопреемником могут выступать как физические, так и юридические лица, которые имеют интерес в получении прав. Тем не менее не во всех случаях юридическое и физическое лицо может стать субъектом. Приведём примеры, использование прав в целях использования в предпринимательской деятельности может быть осуществлено только юридическим лицом, а также физическим лицом, но которое зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Ещё один пример, касающийся правопреемника только юридического лица – это реорганизация юридического лица, который в составе своего имущества имеет права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в данной ситуации, как уже отмечалось выше правопреемником является только юридическое лицо. Другой пример, касающийся физического лица, в том случае если права переходят по наследству, то в этом случае правопреемником может стать физическое лицо, либо государство, в том случае, если нет наследника.

3.3. Механизм международного оборота интеллектуальной собственности

Механизм оборота интеллектуальной собственности представляет собой совокупность определенных, установленных законодательством, волевых действий, которые влекут переход прав на интеллектуальную собственность. Представляется, что оборот интеллектуальной собственности — это достаточно объемный процесс, который включает множество различных этапов, на каждом из которых необходимо соблюдать права правообладателей. Так, современный глобальный рынок интеллектуальной собственности, сформирован при активном участии Всемирной организации интеллектуальной собственности и ВТО, благодаря данным организациям созданы единые условия обращения прав на интеллектуальную собственность, главным образом в целях организации интернациональных финансовых потоков. При этом в процессе оборота стоит помнить, что правовая охрана интеллектуальной собственности всегда национальна, это элемент суверенитета (материальный принцип территориальности) [Крупко, с. 43]. Каждое государство само определяет, что и как оно будет защищать – конечно, большинство развитых стран стремятся к унификации режимов наиболее распространенных объектов, некоторые международные договоры обладают прямым действием.

Мы предлагаем следующий механизм международного оборота интеллектуальной собственности:

1. Регистрация прав;
2. Волевые действия;
3. Охрана прав;
4. Защита прав.

Приведем примеры и раскроем данные элементы механизма международного оборота интеллектуальной собственности более подробно.

1. Так, одним из составных элементов, составляющих механизм оборота — это регистрация прав на объект интеллектуальной собственности. Без данного этапа будет невозможен оборот. Регистрация подразумевает под собой

внесение сведений в федеральный реестр. Регистрация является обязанностью субъекта, ввиду того что, если регистрация не будет осуществлена это может нарушить права других правообладателей. Государственной регистрацией прав на объекты интеллектуальной собственности в России в области объектов промышленной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и знаки обслуживания) занимается Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). В большинстве случаев объекты авторских прав не нуждаются в регистрации, но тем не менее такая возможность есть, так регистрацию авторского права осуществляет Российское авторское общество и ряд других организаций.

2. После того как право на объект оборота интеллектуальной собственности зарегистрировано в установленном порядке они могут непосредственно входить в оборот. Следующим элементом механизма оборота интеллектуальной собственности, который служит своего рода импульсом к началу оборота – это волевые действия. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 ГК РФ «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Такие волевые действия не существуют сами по себе, а имеют правовые формы, которые приобретают значение юридических фактов. Так, например сделка – это волевые действия дееспособных граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Важным аспектом данного определения являются волевые действия. Часто используемым способом перехода прав на объект интеллектуальной собственности является договор. Например, договор о распоряжении авторскими правами, договор отчуждения авторских прав, лицензионный авторский договор, договор международного франчайзинга, договор об отчуждении исключительного права на изобретение и др.

То есть, зарегистрированные права на объекты интеллектуальной собственности предоставляют правообладателю самостоятельно владеть, пользоваться, распоряжаться объектами интеллектуальной

собственности, в том числе распоряжаться путем передачи их третьим лицам. В качестве предмета передачи могут рассматриваться следующие объекты интеллектуальной собственности, а именно авторские права, патентные права, ноу-хау, средства индивидуализации. Волевые действия субъектов по распоряжению правами практически не ограничены, за исключением некоторых установленных законодателем ограничений, например, отчуждение прав на фирменное наименование не допускается. Выделим наиболее распространенные формы волевых действий:

- Договор купли-продажи исключительного права, так данная сделка подразумевает, что правообладатель, который изначально владел правами, уступает все права на объект интеллектуальной собственности, но не безвозмездно, а за определенное вознаграждение.
- Лицензионный договор, в соответствии с данной формой отчуждения прав права передаются во временное пользование, количество субъектов неограниченно, то есть права могут передаваться как одному, так и нескольким лицам. При этом данный договор может включать в себя положения, которые предусматривают возмездность или безвозмездность сделки, территориальные ограничения и т. д.
- Открытая лицензия – подразумевает под собой то, что любое заинтересованное лицо вправе использовать объект интеллектуальной собственности, для этого даже не нужно испрашивать дополнительное соглашение, основным условием является соблюдение условий лицензии.
- Публичное предложение о передаче прав данная форма отчуждения прав реализуется еще на стадии подачи заявки на патент. Так, в данном случае автор предлагает заключить договор с первым обратившимся лицом еще до того момента как фактически получены права на патент, в данном случае контрагент не имеет рисков ввиду того, что в том случае, если все-таки в выдаче патента будет отказано, то публичное предложение теряет свою силу.

3. При этом оборот интеллектуальной собственности должен происходить в соответствии с нормой права и не нарушает права не только в

своей стране, но и в иностранных государствах, именно поэтому охрана интеллектуальной собственности также является составным элементом оборота. Так, охрана интеллектуальной собственности — это совокупность норм права, регламентирующих предотвращение потенциальных и устранение имеющихся нарушений прав, свобод и интересов субъектов правоотношений. Основные международно-правовые договоры, которые охраняют интеллектуальную собственность в процессе оборота, были подробно рассмотрены в параграфе «Система основных международно-правовых источников международного оборота интеллектуальной собственности».

4. Мы также считаем необходимым выделить еще один элемент механизма оборота, а именно — защиту объектов интеллектуальной собственности. Во-первых, сама регистрация объектов является защитой интеллектуальной собственности, например, авторские права, товарные знаки, патенты и коммерческая тайна — это типы защиты интеллектуальной собственности. К тому же защита может проявляться и в иной форме, а именно, например в форме обращения в суд. Например, субъект владеет зарегистрированным товарным знаком, который защищает брендинг и маркетинг популярной настольной игры «А». Интернет-конкурент создает продукт, похожий на «А» и правообладатель считает, что это сбивает с толку клиентов. Правообладатель «А» может подать гражданский иск о запрете на воспроизведение и продажу продукта конкурента, а также о возмещении денежного ущерба и убытков. Защита интеллектуальной собственности предотвращает злоумышленников (любых, кто может попытаться активно нарушить права интеллектуальной собственности) и предотвращает случайное неправомерное использование (любых, кто может непреднамеренно нарушить права интеллектуальной собственности). Наиболее сложным вопросом в процессе обращения за защитой в сфере интеллектуальной собственности в трансграничном аспекте является выбор применимого права. Данный вопрос подробно рассматривается в параграфе «Определение применимого права».

Таким образом схематично, мы полагаем, что механизм международного оборота интеллектуальной собственности должен быть представлен следующим образом: центральное место в системе оборота занимают волевые действия субъектов над объектами интеллектуальными собственности, которые преимущественно выражены в сделках, неотъемлемой частью оборота является регистрация объектов интеллектуальной собственности, которая предшествует сделкам, а также охрана объектов интеллектуальной собственности является необходимым элементом и присутствует на каждом этапе оборота, факультативным элементом является защита, которая возникает в процессе оборота и по поводу нарушения прав в ходе оборота.

4. ПРАВО ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Глобализация торговли поднимают сложные вопросы относительно применимого права. Общепринятый подход заключается в том, что суд государства, в котором проживает ответчик, будет обладать юрисдикцией в отношении этого ответчика, в том числе в отношении фактов, происходящих за пределами этого государства. Суд сталкивается в трансграничных делах об интеллектуальной собственности с вопросом определение права, применимого к делу: материальное право какого государства должно применяться судом, рассматривающим дело? Когда суд, обладающий юрисдикцией для разрешения спора, сталкивается с иностранным элементом, мы полагаем, что суд должен будет пройти многоэтапный процесс, чтобы определить право, применимое к этой части дела, данный многоэтапный процесс описан ниже.

Шаг 1: Преобразование фактической ситуации в юридические вопросы. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: стороны инициируют спор о программном обеспечении, в котором работодатель “украл” идею у сотрудника, работающего за границей. Работодатель утверждает, что работа была создана в “рабочее время” работником во время выполнения трудовых обязанностей у

работодателя. Суду следует выделить следующие правовые вопросы: охраняемо ли выражение идеи в данном формате? Каков соответствующий объект авторского права? Каковы правовые отношения между сторонами? Правомерно ли было передано право собственности?

Шаг 2: Характеристика применимого права. Этот шаг, уже был охвачен при оценке судом своей компетенции рассматривать дело. Однако суд должен еще раз четко определить лежащие в основе правовые вопросы и отнести каждый юридический вопрос к установленной категории выбора права. На практике разница в характеристиках применимого права и юрисдикции может быть неоднозначной, при этом основание для определения юрисдикции совпадает с вопросом о том, какой закон следует применять. При выявлении правовых проблем, лежащих в основе юридического вопроса (вопросов), возникнет проблема относительно того, какой закон следует применять. Надлежащий подход будет зависеть от национального закона суда, поскольку формат выраженной идеи может быть частью разного правового поля в разных юрисдикциях, например, база данных может быть защищена авторским правом в одной стране и специальной защитной нормативно-правовой базой в другой стране. К процессу выявления и характеристики правовой проблемы можно подходить по-разному:

- *Lex fori* – закон форума. При таком подходе суд будет применять свое собственное национальное законодательство для определения правовой проблемы. Следует отметить, что такой подход применяется чаще всего.
- *Lex causae* – закон, применимый к существу. Для такого подхода судья должен будет применить фактический закон, применимых к юридическому вопросу, которым может быть иностранное право. Такой подход подразумевает предварительное определение применимого права.
- Автономная характеристика в соответствии с региональными или международными правилами. Возможно, что региональные или международные правила требуют независимой характеристики, учитывающей их региональный или международный характер.

Определение характеристик может потребовать разделения каждого юридического вопроса на отдельные вопросы, регулируемые различными нормами применимого права. Таким образом, первый шаг по переводу фактической ситуации в юридические вопросы, которые могут быть подняты в качестве предварительного вопроса, играет важную роль в процессе определения характеристик. Что касается предполагаемого нарушения работодателем права работника на интеллектуальную собственность, возможно, потребуются решить следующие предварительные вопросы, прежде чем будет решен основной юридический вопрос о предполагаемом нарушении: Предварительные вопросы: характеристика отношений между сторонами? - трудовое право; отдельное соглашение между сторонами? - договорное право; предмет исследования - закон об авторском праве; условия возможности передачи авторского права - закон об авторском праве.

Шаг 3: Определение коллизионных и императивных норм

В целом императивные нормы, имеющие преимущественную силу, можно определить как нормы, имеющие такое политическое, социальное или экономическое значение или значимость для общественных интересов, что они не могут быть отменены, несмотря на международный характер спора. Источники приоритетных обязательных правил разнообразны. Они могут быть идентифицированы как таковые в законе, но иногда их статус императивных правил вытекает из толкования суда.

Коллизионные нормы права регулируют вопрос применимого права, но не юридические вопросы как таковые. Они направят судью к применимому законодательству, которое будет использоваться для решения выявленных юридических вопросов, и, таким образом, примут решение по предъявленным искам и встречным искам. Коллизионные нормы используют связующие факторы как существенный элемент, направляющий суд к применимому праву. Такими связующими факторами могут быть, например, территория, на которую испрашивается защита или место, где было совершено правонарушение.

Шаг 4. Выбор права сторонами. Часто стороны договариваются о праве, подлежащем применению к спору. Это соглашение может быть основано на существующей договоренности (антефактум) или на соглашении, достигнутом между сторонами после возникновения спорного вопроса, до или после возбуждения судебного разбирательства (постфактум). Если стороны договорились о применимом праве, суд должен применить это право, за исключением случаев, когда автономия сторон ограничена, в частности, действием императивных норм, имеющих преимущественную силу. Степень, в которой стороны могут договориться о применимом праве, может варьироваться в зависимости от юрисдикции. Учитывая территориальный характер прав ИС, вопросы действительности национальной регистрации товарных знаков обычно регулируются законодательством государства регистрации. Таким образом, стороны не будут иметь права выбирать другой закон в отношении действительности. Если страна регистрации предписывает, что должно применяться ее собственное законодательство, сторонам запрещается договариваться об ином наборе правил.

Шаг 5. Применение применимого права. Вышеупомянутый многоступенчатый процесс определяет право, применимое к спору. Тем не менее суд может столкнуться с практической проблемой отсутствия информации об иностранном праве, которое он решил применить. Например, после применения многоэтапного процесса испанский суд определяет, что законом, применимым к патентной лицензии, является российское (патентное) право. Такие проблемы могут решаться по-разному в зависимости от того, как иностранное право трактуется в рамках конкретной правовой системы суда:

- *Jura novit curia*: Суть правового положения *Jura novit curia* состоит в том, что суд и судьи вольны сами выбирать, какие законы следует применить для решения рассматриваемого спора. В системах, применяющих этот подход, предполагается, что суд знает все законы, даже иностранные законы. Считается, что он приобретает соответствующие законы и знания о них. Иностранное право считается частью (внутреннего) права, а не фактом,

который должен быть рассмотрен сторонами. Некоторые правовые системы позволяют суду обращаться за помощью к сторонам дела. В некоторых региональных системах созданы рабочие инструменты для получения соответствующей информации. И некоторые страны разрешают суду применять свое национальное законодательство, если соответствующая информация об иностранном праве не может быть получена, но этот вариант должен применяться ограничительно. Например, в Российской Федерации в ст. 196 ГК РФ определено, что при принятии решения суд какой закон должен быть применен по делу.

- Ответственность сторон за информирование судьи о соответствующих нормах иностранного права, которые должны применяться. Иностранное право рассматривается как фактический элемент и должно быть доказано как таковое. В большинстве стран общего права доказательства содержания иностранного права могут быть представлены в виде экспертных заключений или путем предоставления копий иностранных законов. Суду может потребоваться принять решение между противоречивыми экспертными заключениями по закону. В то время как содержание иностранного права является вопросом факта, как только этот факт установлен, применение является вопросом права. Как и в других фактических вопросах, если стороны недостаточно докажут содержание иностранного права, суд может применить презумпцию применимости национального законодательства.

Таким образом, можно сказать, что процесс определения применимого права является сложным и многоступенчатым он характеризуется в пересечении между правом интеллектуальной собственностью и международным частным правом. Мы предлагаем пятиступенчатую модель определения применимого права, полагаем, что такая объемная конструкция необходима для того, чтобы суд мог действительно верно определить какое право должно применяться к конкретному делу.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Совокупность всех объектов интеллектуальной собственности представляет собой действительно большое количество различных самостоятельных объектов, положения которые сложно раскрыть в рамках магистерской диссертации, поэтому был проведен опрос, в котором приняли участие 24 человека - студенты 1-4 курсов, а также 1-2 курса магистратуры направления «Юриспруденция», для определения из всех объектов интеллектуальной собственности, тех, которые по мнению студентов правового направления наиболее активно вовлечены в оборот, а также тех, которые потенциально могут вызывать большее количество правовых вопросов. Таким образом, на основании опроса было определено, что в рамках Главы 2 будут исследованы следующие объекты интеллектуальной собственности, а именно: фотографические произведения, музыкальные произведения, телевизионный формат, товарные знаки, изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

2.1.1. Международный оборот фотографических произведений

Фотография, как объект интеллектуальной собственности на протяжении долго времени не защищалась и ее оборот никаких не регулировался. Так, первая фотография, датируется 1826 годом, а лишь только к началу 20 века стала постепенно устанавливаться система оборота и правовой охраны фотографии. Фотография не признавалась объектом ввиду того, что действовала точка зрения о том, что процесс фотография представляет собой исключительно технический

и механический процесс, в котором отсутствует элемент творчества, так как используются аппарат и химикаты.

Однако, в начале 20 века, а именно в 1907 году, фотография была включена в качестве объекта охраны международного авторского права в третью редакцию Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. До этого момента такое признание было встретить почти невозможно. Никакие государства не включали фотографию в качестве объекта защита, за исключением случаев, когда такое регулирование осуществлялось подзаконными актами, которые предусматривали некоторые обстоятельства, при которых фотография могла быть приравнена к произведению искусства [Луткова, Шахназаров, Терентьева, с. 187]. Однако, такое регулирование было очень неоднозначным ввиду того, что окончательное решение об определении статуса фотографии оставалось на усмотрение суда, который чаще всего не признавал связь между фотографией и произведением искусства или художественным произведением.

Что касается опыта России, то стоит отметить, что фотография как объект интеллектуальной собственности была закреплена в законодательстве в 1911 г. в Законе Российской империи «Об авторском праве».

Что же касается современного этапа развития оборота фотографии на международному уровне, то стоит отметить, что она мало изменилось по сравнению с 20 в., а именно в конвенциях оговаривается только два аспекта оборота и охраны фотографии, так во-первых, что фотография все же является объектом интеллектуальной собственности, во-вторых, предусмотрены минимальные сроки охраны, а именно не менее 25 лет.

На данный момент у мирового сообщества не возникает споров по поводу того является фотография объектом интеллектуальной собственности или нет, так это обусловлено несколькими факторами, первый фотограф свободен в выборе методов фотосъемки, а именно сюжета фотографии, угла съемки, настроек фотоаппарата, второй фотограф свободен в выборе получившихся

фотографий, в оценки своего результата. Так, считается, что именно эти факторы и демонстрируют интеллектуальный труд человека.

Однако, можно сказать, что в Бернской конвенции предусмотрено больше норм, направленных на регулирование оборота и охраны фотографии, так, как например во Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. предусмотрен еще более низкий уровень проработанности норм, а именно на фотографии не распространяются общие сроки охраны, а предусмотрено, что срок охраны в государствах, которые предоставляют охрану фотографиям не может быть короче 10 лет.

Тем не менее, на данный момент некоторые государства устанавливают достаточно долгий срок охраны фотографии в национальных законодательствах, например, в Ирландии, в соответствии с Законом Ирландии об авторском праве и смежных правах (Copyright and Related Rights Act: 10 Jul 2000) и Нидерландах в соответствии с Законом Нидерландов об авторском праве (The Dutch Copyright Act (Auteurswet): Act: 23 September 1912), России в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации срок охраны фотографий составляет 70 лет, в Индии на основании Закона Индии О защите литературной и художественной собственности (On the Protection of Literary and Artistic Property: Law: 03 April 1999) - 60 лет, в Великобритании в соответствии с Законом Великобритании Об авторском праве и смежных правах (On Copyright and Related Rights: Law no. 2-00: 15 February 2000), Ливане на основании Закона Ливана об авторских правах (The Copyright Act: Act: 04 June 1957) срок охраны фотографии составляет 50 лет, а Германии в соответствии с Закон об авторском праве и смежных правах (Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz): 16 September 1965) - 25 лет. Но, на практике и в науке до сих пор однозначно не урегулирован вопрос о том с какого момента начинается отсчет срок охраны, например в России срок охраны на произведение действует в течении всей жизни автора, а срок в 70 лет начинает действовать с момента смерти автора, однако существуют подходы, когда срок охраны начинает исчисляться с момента создания фотографии, либо даже с того момента, как фотография была зарегистрирована.

Следующим аспектом стоит выделить тот факт, что формулировка «охраняемых в качестве художественных произведений» опять же предоставляет государствам достаточно широкий уровень свободы. Так, данная формулировка предполагает, что государства могут определять какая фотография является художественной, а какая нет, то есть определить имеется ли творческий вклад или нет, такое выделение является достаточно важным, так как от него зависит подпадает в целом фотография под защиту или нет. На основании такой формулировки можно сделать вывод о том, что все же не все фотографии могут быть защищены, например, фотографии, сделанные машиной/робот или случайно, то есть не вкладывая творческий замысел не могут рассматриваться как объекты конвенционной охраны. Данный вопрос является достаточно актуальным, особенно в цифровую эпоху. Приведем пример, на выставке фотографий космоса были продемонстрированы фотографии Марса, которые были выполнены не человеком, а «машиной», а именно супником NASA. Некоторые снимки собрали действительно множество положительных отзывов и эмоций, и комментарии касающиеся того, что фотографии являются очень выразителями и нисколько не уступают художественным фотографиям. То есть данный пример демонстрирует тот факт, что даже не выполненная человеком фотография может иметь художественную ценность, но тем не менее по-прежнему не охраняться конвенцией.

Однако, сложность данного вопроса заключается еще и в том, что понятия художественная и нехудожественная являются субъективными и не представлены в законодательстве большого количества государств. Тем не менее ряд стран все же имеют ограничительные критерии. Приведем примеры, так в Бразилии критериями художественности являются объект и условия выполнения съемки. Также интерес пример Германии, так фотография, которая представляет собой документ современной истории, не рассматриваются как произведения искусства, но тем не менее имеет срок охраны не менее 10 лет. Но все же во многих государствах критерий охраноспособности фотографий не отражен в национальных законодательствах. В общем и целом, можно выделить две

основные позиции касательного того обладает фотография охраноспособностью или нет:

1. фотография может считаться произведением и тем самым обладать охраноспособностью только в том случае, если она была опубликована и тем самым установив ее художественную ценность;
2. любая фотография является художественным произведением и соответственно обладает художественной ценностью и обладает охраноспособностью

Еще одной проблемой в регулировании оборота фотографий является отсутствие дефиниций и фактическая замена термина фотография на более широкие понятия, например в Гражданском кодексе Российской Федерации содержится понятие фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, аналогичный термин содержится в Бернской Конвенции. Отсутствие закрепленной дефиниции может создавать трудности в правовом регулировании, а особенно в отношениях, осложнённых иностранным элементом, когда понимание об объекте может быть разным.

Для рассмотрения дефиниции фотографии обратимся к законодательству иностранных государств, которые содержат такое определение, например Закон Великобритании об авторских правах, промышленных образцах и патентах (The Copyright, Designs and Patents: Act: 15 November 1988). Так, данный акт содержит в себе определение фотографии, а именно фотография (фотографическое произведение) — это запись света или иного излучения на любое средство, на котором изображение произведено или из которого изображение может быть получено любым образом, и которое не является частью фильма. Примечательным в данном определении является то, что оно содержит разграничение между фотографией и фильмом. Но Закон Великобритании не единственный, который содержит разграничение, так, например ст. 6 Закона Грузии «Об авторских и смежных правах» так же содержит положение, отграничивающее фотографии от аудиовизуального изображения, а именно

«отдельный кадр аудиовизуального изображения не считается фотографическим произведением». Такое разграничение является действительно необходимым ввиду того, что фотография и аудиовизуальный контент имеют определённые совпадающие черты, которые могут повлиять на статус произведения при его квалификации как объекта авторских прав. Также ещё стоит выделить преимущество дефиниции Закона Великобритании, которое заключается в том, что данное определение включает в себя характеристики цифровой фотографии, которые в эпоху цифровизации имеют особую актуальность, такое уточнение необходимо ввиду того, что цифровые произведения творческого характера, легко копируются без потери качества, что способствует свободному распространению без согласия автора, что нарушает авторские права. Таким образом, понятие фотография может восприниматься как именно физический, а не цифровой способ записи света или иного излучения и поэтому более широкое закрепление дефиниции фотография, как это, например определено в Бернской конвенции, а также в ст. 1259 ГК РФ, мы полагаем, является более верным. Тем не менее, достаточно интересно понять вопрос о том, что является «произведением, выполненным фотографическим способом». Юридическая литература не содержит данного определения, тем не менее основываясь на нормах, содержащихся в конвенциях и национальных законах, правоприменительной практике можно выделить следующие: переделка фотографии, слайд, стереофотография.

Таким образом можно сказать, что в цифровую эпоху, когда почти у каждого человека есть мобильный телефон со встроенной камерой, то фотография приобретает особую актуальность и важность для людей, фотография превратилось в обычную повседневную вещь, но как международное, так и национальное законодательство не соответствует современным тенденциям оборота и охраны фотографий/фотографических произведений, что приводит к проблеме регулирования оборота и защиты.

2.1.2. Международный оборот музыкальных произведений

Музыкальный жанр, который защищается авторскими и смежными правами, представлен в различных формах, а именно музыкальные произведения, литературно-музыкальные композиции, а также звукозаписи.

Данная сфера авторских и смежных прав является достаточно сложной для оценки нарушения так как определить нарушение в данной сфере в процессе оборота могут только профессионалы и эксперты музыкального жанра. Это может быть обусловлено следующими причинами, в основном они касаются именно специфики музыки: 1) в качестве основания искового заявления о нарушении авторского права в ряде случаев может быть только лишь звуковая запись, так как такая запись не может быть зафиксирована письменно; 2) необходимость привлечения специалистов с музыкальным образованием, так как схожие звуковые записи, как правило могут быть различимы только таким людям; 3) сложный составной элемент субъекта в обороте музыкальных произведений, так как права могут принадлежать нескольким правообладателям; 4) сложный процесс контроля за распространением музыкальных произведений, которые были оцифрованы и распространяются нелегально. Так, данные специфики сферы музыкальных произведений характеризуют определенные сложности оборота и последующей защиты музыкальных произведений.

Применительно к Российской Федерации оборот и последующая защита музыкальных произведений возможна при наличии двух основных условий, которые обозначены в ст. 1257 ГК РФ и п. 3 ст. 1259 ГК РФ, а именно 1) музыкальное произведение должно быть создано творческим трудом, то есть быть результатом творческой деятельности субъекта; 2) оно должно существовать в объективной форме, то есть музыкальное произведение должно существовать в такой форме, которая бы позволяла третьим лицам воспринимать звук, такое восприятие может производиться, например, через нотную запись, аудио- и видеозапись. Тем не менее, говоря о творческом труде законодательно не закреплено, что под ним понимается и каким уровнем и характером

творчества обладало произведение, чтобы на него распространялась охрана авторских прав. Например, Иванов Н. В. отмечает, что «творчество в сфере авторских прав характеризуется интеллектуальной деятельностью, то есть это не физическое воздействие на что-то, а также в процессе такой интеллектуальной деятельности производится новый результат, которого ранее не существовало» [Иванов, с. 97]. При этом не имеет значение достоинство произведения, то есть не имеет значение стиль, жанр и направление музыкального произведения, на все в равной степени распространяется защита. В качестве сравнения интересно рассмотреть Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. Великобритании. В отличие от российского законодательства, в котором акцент делается на творческой деятельности, в Законе Великобритании внимание сосредоточено на оригинальности произведения. А также в судебной практике важное значение придается значимости музыкального произведения. В качестве примера приведем дело из судебной практики, Остин против Компания Графофон Колумбия и Ко. (High Court of Justice “Austin v Columbia Gramophone Co Ltd” 04 July 1923 MMC 398), Компания Фрэнсис Дэй и Хантер против Брона (Court of Appeal “Francis Day & Hunter Ltd. and Another v Bron and Another” 20 February 1963 2 W.L.R. 868). Данная судебная практика является уже достаточно старой, но в ней подчеркнута именно важность оригинальности. Так, суд отметил, что в вопросе о нарушении авторских прав не является достаточным сопоставление нотных текстов, так для действительно справедливого решения судьи должны исследовать произведения на слух, с той целью, чтобы определить взята ли часть оригинального произведения. Однако, категория «оригинальное» является оценочным и субъективным. Оценки оригинальности со стороны суда можно рассмотреть в деле Годффри против Лиса (Chancery Division of the High Court “Godfrey v Lees” 21 March 1995 EMLR 307), так Истец требовал признания его соавтором к четырем участникам группы, так как полагал, что его вклад является значительным для музыкальных произведений. Однако суд указал, что истцу необходимо предоставить доказательства значительного и оригинального вклада в музыкальное произведение. Так же суд отметил, что допускается, если

вклад соавторов будет непропорциональным. Конкретно в данном деле требования истца были удовлетворены, поскольку суд решил, что фортепьянный аккомпанемент, то есть часть истца, является наиболее заметной и тем самым является наиболее существенной в музыкальном произведении. Но тем не менее, вопрос определения оригинальности произведения является достаточно спорным. Как же все-таки определять оригинальность музыкального произведения? Так, например М. Флинт, Н. Фитзпатрик, С. Трон высказали следующее мнение, что если из 50 тактов только 5 являются оригинальными, то такое музыкальное произведение нельзя считать объектом охраны авторского права. Но, в том случае, если 5 тактов является значимыми для произведения в целом, то есть они придают новое звучание оставшимся 45 тактам, то тогда произведение может быть объектом защиты авторского права [Flint, Fitzpatrick, Thorne. с. 372].

В контексте оригинальности музыкальных произведений также нельзя не рассмотреть вопрос семплирования произведений. Семплирование произведений — это способ обработки музыки путем заимствования фрагментов иного произведения. Учитывая этот факт, необходимо более детально рассмотреть вопрос об оригинальности данных произведений. Данный способ создания музыкальных произведений приводит к появлению производных произведений ввиду того, что несмотря на наличие старого звучания, оно все-таки приобретает новые формы звучания. То есть фактически происходит заимствование, но возникает вопрос о возможности семплирования без согласия правообладателя музыкального произведения, однако правовое регулирование семплирования не предусмотрено в законодательстве. Иванов Н. В. высказал мнение, с которым нельзя не огласиться, а именно он утверждает, что «сэмпл — это часть произведения, которая может использоваться самостоятельно, и если заимствованный отрывок является оригинальным, уникальным, самобытным, то есть представляет собой результат творческой деятельности, выраженный в объективной форме, то он охраняется авторским правом, как часть произведения» [Иванов, с. 117]. Действительно, семпл является заимствованием

какой-то части произведения, то есть уже не может считаться самостоятельным произведением, при этом такой способ трансформации произведения является результатом интеллектуальной деятельности лица, а также в том случае, если изменения являются значительными, то и сэмпл обладает оригинальностью. Тем не менее, в судебной практике США сформировался подход о том, что при использовании сэплов требуется согласие правообладателя. Так, рассмотрим судебное решение, которое заложило основу данному подходу- в деле Бриджпорт Мьюзик, Инк. против Дименшн Филмз (United States Court of Appeals for the Sixth Circuit Bridgeport Music, Inc. v. Dimension Films 3 June 2005 410 F.3d 792) суд установил, что хип-хоп группа N.W.A в одном своем произведении использовала гитарные сэплы другой мелодии без разрешения правообладателя данной мелодии. Изначально в суде первой инстанции Федеральный судья не сочла такое использование как нарушение авторских прав, однако в суде второй инстанции Апелляционный окружной суд все же признал такое использование сэплов без разрешения правообладателя как нарушение авторских прав. Мотивацией суда на принятие такого решения стали выводы о том, что правообладатель имеет исключительные права на изготовление копий.

Таким образом, можно сказать, что особенностью оборота музыкальных произведений является тот факт, что они должны обязательно иметь объективную форму, являться результатом творческого труда, при этом этот труд должен характеризоваться значимостью и оригинальностью. Даже при использовании части музыкального произведения, например сэмпла необходимо разрешение на это правообладателя.

2.1.3. Международный оборот телевизионного формата

Международный оборот телевизионного формата является достаточно популярным явлением по всему миру, в том числе и в России, для наглядности приведем примеры, популярные сериал «Моя прекрасная няня» является форматом зарубежного сериала «The Nanny», для шоу «Взвешенные люди» взят

за основу формат зарубежного реалити шоу «The Biggest Loser», российское кулинарное шоу «МастерШеф. Дети» основано на формате «MasterChief Junior», а также известная передача шоу талантов «Голос» основывается на формате «The voice» и др., это все является примерами аудиовизуального произведения, или в науке также встречаются иные наименования телевизионного формата, а именно телеформат, формат телепрограммы. В российском законодательстве отсутствует дефиниция аудиовизуального произведения, однако в науке имеются различные определения, например Ананьева А. Ю. предлагает следующее «совокупность устойчивых элементов аудиовизуального произведения, которые повторяются из эпизода в эпизод, идентифицируют телепрограмму и делают ее узнаваемой среди прочих аналогичных программ» [Ананьева, с. 16].

В процессе международного оборота телевизионного формата следует понимать разграничение между телевизионным форматом и отдельными эпизодами программы, которые созданы на основе телевизионного формата. Понимание данного разграничения является важным ввиду того, что отдельные эпизоды обладают охраной права интеллектуальной собственности ввиду того, что программа включает в себя различные звуки и изображения, что в совокупности представляет собой произведение. И телепрограмма является формой выражения телеформата.

Исходя из определения Ананьевой А. Ю. телепрограммы обладают двумя группами элементов, а именно первая группа неизменяемые, а вторая изменяемые. Для рассмотрения данные элементов обратимся к судебной практике. Дело Юниверсал Сити Студиос Инк против Фильм Венчурс Интернэшнл Инк (US District Court for the Central District of California Universal City Studios, Inc. v. Film Ventures International, Inc. 22 April 1982 543 F. Supp. 1134) касается вопросов копирования устойчивых элементов произведения, так в фильме «Челюсти» («Jaws») имеются элементы, которые скопированы из фильма «Большая белая» («Great White»). В деле достаточно подробно рассмотрены какие элементы были скопированы, а именно 1) Личность главного

героя, специалист по акулам, который даже по внешним признакам схож в обоих произведениях; 2) Персонаж, который появляется в фильме большую часть времени – акула; 3) власти города не уделяют достаточно внимания появлению акулы; 4) схожий способ убийства акулы, а именно – путем взрыва; 5) последовательность действий схожа в обоих картинах; 6) схожесть названий, в США фильм «Большая белая» был в прокате под названием «Последние челюсти», что схоже с названием фильма «Челюсти». И для сравнения приведем еще одно дело из Великобритании, Дело Оркестр укулеле Великобритании против Клауса (The UK High Court Ukelele Orchestra of Great Britain v Clausen 02 July 2015 EWHC 1772 (IPEC)). Истцом в суд был представлен перечень элементов, которые, по его мнению, нарушаются ответчиком: 1) Большинство людей в группе играют на простых укулеле; 2) Инструменты обладают разными регистрами; 3) Официальный стиль музыкантов; 4) Сидячее положение музыкантов во время игры; 5) Все музыканты читают ноты с пюпитров; 6) Исполнение музыкальных произведений, которые изначально писались не для исполнения на укулеле; 7) В одной из музыкальных пьес музыканты также поют. Однако требования истца не были удовлетворены, так как суд посчитал, что перечисленные истцом элементы не являются достаточно детализированными, чтобы создавать объект, который может охраняться авторским правом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивыми элементами являются те, переработка которых приведёт к переработке формата, а к изменяемым элементам относятся, например, актерский состав, ведущие и участники, сами вопросы, песни, трюки и тд., то есть все то, что в случае замены не приведет к переработке формата.

Что касается формата аудиовизуального произведения, то стоит отметить, что вопрос о его правовой охране и, следовательно, законного оборота является проблемным. Во-первых, ни на международном уровне, ни на национальном формат не получил закрепления в объектах охраны. Тем не менее попытки такого закрепления предпринимались в Великобритании, но все же не получили поддержки. Так, планировалось внести поправки в Закон об авторском праве,

промышленных образцах и патентах. По законопроекту предполагалось, что формат— это общий план, который предназначен для формирования программы. Законопроект не был принят ввиду того, что данное положение было недостаточно разработано для правового регулирования. Во-вторых, в обороте телевизионного формата стоит отметить важную особенность, которая заключается в том, что в данной сфере достаточно весомую роль имеет профессиональное сообщество. Так, в 2000 г. была организована «Ассоциация по признанию и защите формата» (FRAPA). Целью объединения представителей медиаиндустрии стало привлечение внимания к вопросам охраны форматов, а также установление международных стандартов их оборота и охраны. Данная ассоциация действует на основании Кодекса поведения FRAPA, но стоит отметить, что данный кодекс содержит положения не обязательного, а рекомендательного характера.

Существует еще несколько точек зрения на правовую природу формата, например Ананьева А. Ю. предлагает рассматривать формат как ноу-хау (секрет производства) [Ананьева, с. 174], так как в договорных отношениях по поводу передачи прав на формат требуется безусловно соблюдение конфиденциальной информации. Еще одной точкой зрения предлагается Горчаковым А. В., который предлагает рассматривать формат как сложный объект интеллектуальных прав, в соответствии со статьей 1240 ГК РФ [Горчаков, с. 42]. По его мнению, формат представляет собой «совокупность элементов, которые являются результатами интеллектуальной деятельности» [Горчаков, с. 42]. Однако, мы полагаем, что такая квалификация является неверной, по следующим причинам, во-первых, говоря о международном обороте концепция сложного объекта вряд ли будет состоятельной так как вне России концепция сложного объекта не развита, во-вторых, ст. 1240 ГК РФ содержит в себя закрытый перечень объектов, поэтому нельзя относить формат к сложному объекту без внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, в-третьих, как уже упоминалось выше элементами формата исходя из анализа судебной практики являются именно особенности, а не результаты интеллектуальной деятельности.

Наиболее часто встречающейся точкой зрения в мире, касательно определения природы формата, является определение его как произведения. Однако стоит отметить, что такая точка зрения имеется не во всех странах, в том случае, если перечень объектов, охраняемых интеллектуальной собственностью, является открытым в законодательстве, то решение о том, является формат объектом или нет ложится на плечи суда, когда он проверяет формат аудиовизуального произведения на соответствие его охраноспособности, без рассмотрения форма к какому-то конкретному виду произведения. Рассмотрим несколько примеров:

Испания. Для начала испанское дело *Atomis Media & Outright Distribción v Televisión De Galicia & CTV 29 May 2010 S.A.*¹⁴. В данном случае истцы заявляли о нарушении авторских прав в формате «What Kids Really Think» (первоначально из Великобритании, который использовался в Испании как «No Em Ratllis», «No Te Enrolles» и «Ya Te Vale»). Истец утверждал, что "O País Dos Ananos" ответчиков была копией формата, поскольку в ней были схожи следующие элементы: 1) ток-шоу с веселым и дружелюбным тоном с главным ведущим, который разговаривает с детьми, чтобы узнать, что они думают о вопросах, которые касаются взрослых (такие как деньги, занятость, семья, политика и т. д.); 2) два постоянных взрослых гостя, которые разговаривают с детьми во время программы; и 3) ведущий дает реальную статистику по обсуждаемым темам. Апелляционный суд подчеркнул, что форматы могут быть защищены авторским правом, если они созданы человеком, если они выражены с помощью носителя и, если они являются оригинальными. Кроме того, суд постановил, что если формат можно сравнить со сценарием или сюжетной линией, то он должен подлежать охране. Что касается оригинальности формата, суд счел, что, если формат состоит из ряда элементов, которые упорядочены, структурированы и объединены определенным образом, отдельные элементы сами по себе не обязательно должны быть оригинальными, но их уникальное сочетание будет обеспечить защиту формата в целом. Несмотря на признание различного сходства между программами в деле, суд пришел к выводу, что оспариваемый

формат не был защищен авторским правом, поскольку он не содержал необходимой степени конкретности и оригинальности, чтобы считаться творческим, и не предполагал «сложной обработки».

Следующий пример будет из суда Нидерландов Dutch Supreme Court *Castaway Television Productions Ltd & Planet 24 Productions Ltd v Endemol Entertainment & Jon De Mol Productions* 16 April 2004. В 2000 году суд в Нидерландах вынес решение по спору между двумя ведущими форматами того времени. Многие восприняли это решение как шаг к признанию телевизионного формата произведением, охраняемым авторским правом, по крайней мере, в Нидерландах. Так, Чарли Парсонс из британской компании Кастовой Телевижн Продакшнс создал формат, известный как «Выживший», который экспортировался во многие страны мира. Кастовой Телевижн Продакшнс утверждал, что «Выжить!» (Голландская эксплуатация формата «Выживший») была защищена авторским правом из-за уникальной комбинации 12 определенных элементов, которые повторялись во всех местных версиях формата. Истец утверждал, что «Большой брат», производства Эндемол является копией, нарушающей авторские права. В данном случае суд установил, что комбинация 12 элементов в «Выживший» взятые вместе, были достаточно уникальными и специфичными, чтобы быть оригинальными. Кроме того, формат был подробно описан в «производственной библии», то есть в документе, в котором отражена концепция оригинальной передачи. В июне 2000 года иск был отклонен в суде, поскольку не было установлено, что «Большой брат» является копией, нарушающей авторские права. В июне 2002 года Апелляционный суд Нидерландов оставил это решение в силе. Апелляционный суд сосредоточил внимание на сходстве между соответствующими программами, заключив: «Формат состоит из комбинации незащищенных элементов... Нарушение может иметь место только в том случае, если аналогичный выбор нескольких из этих элементов был скопирован в идентифицируемом образе. Если все элементы были скопированы, то, несомненно, имеет место нарушение авторских прав. Если был скопирован только один (незащищенный) элемент, ситуация также

ясна: в этом случае никакого нарушения нет». Кастовой Телевижн Продакшнс затем подал апелляцию в Верховный суд Нидерландов, который в 2004 году согласился с тем, что формат «Выживший!» был защищен авторским правом, но «Большой Брат» не был копией, нарушающей авторские права. Через несколько лет после дела Хьюи Грина высший суд Нидерландов пришел к выводу, что телевизионный формат может быть защищен законом об авторском праве.

Следующий пример из российской практики Определение Арбитражного суда города Москвы от 14 октября 2014 г. А40-84902/2014. Испанская компания Гестмьюзик Эндемол продал иск в Арбитражный суд Москвы к Первому каналу. Их требования заключались в том, чтобы Первый канал прекратил трансляцию программы «Точь-в-точь», так как она является копией программы оригинала «Your face sounds familiar», что влечет за собой нарушение авторского права. В качестве обоснования истцы привели «производственную библию» формата телепрограммы, а также заключение искусствоведа Генриетты Гамалея, согласно которому сценарная основа Your Face Sounds Familiar и "Точь-в-точь" содержит "безусловное" сходство по большинству ключевых элементов – теме, сюжету, структуре, образам действующих лиц. Однако в иске было отказано, так как судом было установлено, что формат не относится к процессу творчества, а лишь описывают технологию производства, а следовательно, не являются объектом авторского права.

Таким образом, можно сказать, что основной особенностью оборота телевизионного формата является отсутствие точного и формального урегулирования данного вопроса в законодательстве различных стран, несмотря на тот факт, что телевизионный форма активно используется в оборот между странами. Ни в международных актах, ни законодательствах разных стран нет четких критериев определения телевизионного формата. Решение о том будет ли являться нарушение телевизионного формата трансляция похожего шоу будет принято судом.

2.2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Промышленная собственность является одной из двух отраслей интеллектуальной собственности. Целью законодательства о промышленной собственности является охрана изобретений промышленного или коммерческого творчества. Промышленная собственность является ключевым экономическим и стратегическим инструментом для любого субъекта экономической деятельности. Так, говоря о промышленной собственности особый интерес вызывает патентуемые объекты, а также средства индивидуализации. Для начала рассмотрим патентуемые объекты, к которым в соответствии со ст. 11345 ГК РФ относятся права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретения и полезные модели являются результатами интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а промышленные образцы результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна.

2.2.1. Международный оборот изобретений и полезных моделей, промышленных образцов

Для беспрепятственного оборота и защиты изобретений и полезных моделей необходимо получить патент. Патент — это тип права собственности, который дает патентообладателю (т. е. владельцу патента) монополию на изготовление, продажу, использование, импорт или иное использование его запатентованного изобретения в течение фиксированного периода времени. В отличие от авторского права, патент не возникает автоматически, а требует подачи заявки. Кроме того, патентные права являются территориальными. Чтобы воспользоваться патентной защитой изобретения в России, необходимо подать заявку и получить патент на изобретение в России. Это так, даже если патент на изобретение был получен в других странах. На патенты в зависимости от объекта патентования устанавливаются различные сроки, например в России

сроки составляют от 5 до 35 в соответствии со статьями 1363 и 1424 ГК РФ. В каждой стране устанавливаются свои сроки. Патент выдаётся государственным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности; например, в Российской Федерации таким органом является Роспатент, в США — Бюро по регистрации патентов и торговых марок США. Международное регулирование осуществляют Всемирная организация интеллектуальной собственности (выполняющая, в том числе, соответствующие функции при ООН), Объединённые международные бюро по охране интеллектуальной собственности и другие.

Патент может быть получен, например на изобретение или на полезную модель. Так, в соответствии со ст. 1350 ГК РФ изобретение — это техническое решение в любой области, относящееся к продукту (устройству, веществу и т. п.) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Тем не менее не любому изобретению может предоставлять правовая охрана, оно должно соответствовать следующим критериям, а именно оно является новым, имеет изобретательский уровень (должен представлять прогресс по отношению к известному уровню техники) и промышленно применимым (должно обладать возможностью быть использованным). Большинство стран устанавливают исключения в отношении того, что может считаться «изобретением». Типичные исключения могут подпадать под следующие наименования:

- теории
- нематериальные действия
- эстетические творения
- методы ведения бизнеса
- компьютерные программы как таковые

Однако следует отметить, что многие запрещенные категории становятся патентоспособными изобретениями, когда они связаны с техническим результатом. Многие страны также устанавливают дополнительные исключения

из того, что может быть запатентовано. К типичным, но не универсальным запретам относятся:

- естественные аспекты растений или животных
- методы лечения людей или животных
- клонирование человека и генетическая модификация
- стволовые клетки и изобретения, связанные с уничтожением человеческих эмбрионов

Также патент может быть получен на полезную модель в отличие от изобретения полезная модель в соответствии со ст. 1351 ГК РФ — это техническое решение, относящееся к устройству. В свою очередь так же не любой полезной модели предоставляется патент, она также должна обладать определенными критериями: она должна являться новой и промышленно применимой несмотря на то, что в полезной модели нет изобретательского уровня).

Патент выдается в обмен на полное раскрытие деталей рассматриваемого изобретения. Таким образом, при подаче заявки на патент, субъекты должны предоставить достаточно ясное и полное раскрытие изобретения в заявке. Если это требование не будет выполнено, заявка будет отклонена. Кроме того, для выдачи патента изобретение должно удовлетворять, как уже отмечалось выше трем основным требованиям:

- Изобретение может быть использовано в промышленности. То есть его можно производить или использовать в любой отрасли;
- Изобретение новое. Обычно это означает, что изобретение не было известно никому в мире до подачи заявки на патент;
- Изобретение имеет изобретательский уровень (новизна). Обычно это означает, что на момент подачи заявки на патент изобретение не было очевидным.

Подача заявки на патент требует тщательного составления заявки на патент. Плохое составление может привести к потере бизнеса или судебным разбирательствам с другими владельцами патентов.

Патент обычно принадлежит изобретателю, человеку, который пришел к критической изобретательской концепции, приведшей к изобретению. Однако, если изобретение было сделано работником в ходе выполнения им своих обычных или специально возложенных на него обязанностей, и обстоятельства были таковы, что можно было разумно ожидать изобретения в результате выполнения этих обязанностей, изобретение будет принадлежать работодателю.

Промышленный образец – решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного происхождения. Патентная охрана предоставляется промышленному образцу, если он отвечает мировым критериям новизны и оригинальности. Допускается охрана рисунков и графических пользовательских интерфейсов в качестве промышленных образцов.

Правовая охрана патентов на промышленные образцы, выданных до 1 января 2015 г., осуществляется в течение 15 лет при условии выплаты аннуитетов и с возможностью продления на дополнительный срок, указанный в заявке, но не более 10 лет. С 1 января 2015 г. первоначальный срок действия патента на промышленный образец составляет пять лет с возможностью продления до четырех раз по пять лет (всего 25 лет).

Патентные споры в основном возникают либо из-за недействительности патента, либо из-за нарушения патента. Первое не является защитой второго, поскольку это два разных типа действий, которыми занимаются разные органы. Кроме того, в случае признания патента недействительным частично или полностью судебное дело о нарушении патента может быть прекращено или рассмотрено повторно. Палата по патентным спорам Роспатента рассматривает иски о недействительности, как российские арбитражные рассматривают иски о нарушении патентных прав. Суд по интеллектуальным правам, действующий в России с 2013 г., в настоящее время рассматривает все патентные споры в качестве суда третьей (кассационной) инстанции или в качестве суда первой инстанции по делам об оспаривании решений Роспатента о признании патента недействительным.

Также следует выделить особенности оборота международного патента, так в первую очередь стоит отметить, что патент носит территориальный характер и единого международного патента нет. Не существует единой системы, позволяющей заявителям получать выданный во всем мире патент. Хотя существуют некоторые региональные системы, в большинстве случаев тот, кто хочет подать заявку на международный патент, должен подать отдельную заявку в каждой интересующей стране. Следующей особенностью является тот факт, что отдельные регионы имеют собственное патентное законодательство и процедуры экспертизы. Глобальное патентное право в некоторой степени гармонизировано, но между странами существуют значительные различия.

Согласно исследованию «Мировые показатели интеллектуальной собственности, 2019 г.», проведенному ВОИС, из 3,3 млн патентных заявок, поданных во всем мире в 2018 г., на Китай приходится примерно половина (46,4%), за ним следуют США (18,0%) и Япония (9,4%) [Llamas, с. 1]. Однако эти данные не означают, что всегда необходимо обращаться за патентной защитой в Китае, США и/или Японии. Решение о том, где запатентовать изобретение, зависит от различных факторов, включая следующие: где будет производиться и продаваться продукт? Где расположены конкуренты и каковы их основные рынки сбыта аналогичной продукции? Все ли страны, представляющие потенциальный интерес, имеют соответствующую правовую систему для предотвращения несанкционированного использования патента третьими лицами? Каковы затраты, связанные с патентованием в каждой из целевых стран, и каков бюджет? Какой доход ожидается получить от коммерциализации продукта в этой стране?

Чтобы быть запатентованным, изобретение должно быть новым и изобретательским по сравнению с чем-либо, уже известным на дату подачи заявки на патент (так называемый «уровень техники» или «известный уровень техники»). Поскольку известный уровень техники также включает собственные раскрытия изобретателей, подача патентных заявок, связанных с одним и тем же изобретением, должна быть скоординирована во времени в разных странах,

чтобы они не оказывали вредного влияния друг на друга. То есть невозможно подать заявку на патент в данной стране, а через несколько лет подать заявку на патент в других странах, поскольку публикация первоначальной заявки лишила бы законной силы последующие заявки из-за отсутствия новизны.

Однако в некоторых юрисдикциях есть «льготный период» для патентов. Термин «льготный период» относится к периоду времени до даты подачи заявки на патент, в течение которого определенные раскрытия изобретения не считаются предшествующим уровнем техники для заявки. Однако продолжительность, а также типы раскрытия информации, к которым может применяться льготный период, варьируются в зависимости от патентного законодательства каждой юрисдикции. Например, в то время как большинство патентных национальных систем считают «не наносящими ущерба» только раскрытие информации, которое происходит во время международной выставки или в результате злоупотребления по отношению к заявителю (например, нарушение соглашения о неразглашении), лишь немногие страны (особенно в Соединенных Штатах) предусматривают более строгий льготный период, который также обеспечивает защиту от публичного раскрытия информации, сделанной изобретателем или полученной от изобретателя.

Существуют различные варианты, с помощью которых изобретение может быть защищено в нескольких странах. Четыре пути, показанные ниже, не являются исключительными, но их можно по-разному комбинировать для построения стратегии, которая наилучшим образом соответствует бизнес-потребностям заявителя.

1. Прямой или национальный маршрут

Хотя отдельные патентные заявки можно подавать напрямую и одновременно во всех странах, где испрашивается охрана, этот процесс требует принятия решения на очень ранней стадии в отношении интересующих территорий, и здесь возникают высокие затраты, связанные с подачей нескольких заявок, расходы на перевод, местный адвокат и официальные

расходы. Эту стратегию можно использовать, когда заявитель заранее знает, что ему нужна защита только в 2–3 странах.

2. Региональные патентные соглашения

Существуют некоторые региональные соглашения, обычно разрабатываемые странами, принадлежащими к одному и тому же региону, что позволяет выдавать патенты всем странам соглашения. В настоящее время существует пять региональных патентных организаций, выдающих региональные патенты:

- Европейское патентное ведомство (ЕПВ),
- Евразийская патентная организация (ЕАПО),
- Африканская организация интеллектуальной собственности (АОИС),
- Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (ARIPO)
- Патентное ведомство Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC).

В частности, ЕПВ администрирует Европейскую патентную конвенцию (ЕПК), единую систему обработки для выдачи патентов в 44 странах из одной патентной заявки. После выдачи европейские патенты должны быть подтверждены в каждом договаривающемся государстве, для которого испрашивается охрана, что приводит к набору отдельных национальных патентов.

3. Маршрут Парижской конвенции

Любое лицо, заинтересованное в патентной защите в нескольких странах, может подать первоначальную патентную заявку или заявку на полезную модель («приоритетная подача») в стране, которая является стороной Парижской конвенции или членом Всемирная торговая организация и впоследствии подать, в течение двенадцати месяцев, одну или несколько заявок на одно и то же изобретение в других странах Парижской конвенции или ВТО, испрашивая приоритет по первой заявке. Последствие притязания на приоритет заключается в том, что последующие заявки считаются поданными в ту же дату, что и первая

заявка (т. е. дата приоритета), так что только предшествующий уровень техники до даты приоритета имеет значение для определения новизны и изобретательского уровня.

4. Маршрут Договора о патентной кооперации.

Договор о патентной кооперации (РСТ) — это международный договор, который в настоящее время охватывает 153 страны. Система РСТ требует подачи только одной заявки либо напрямую, либо (чаще всего) с испрашиванием приоритета одной или нескольких предыдущих заявок на одно и то же изобретение, которые были поданы до 12 месяцев назад. Эта заявка обрабатывается, предварительно исследуется в рамках единой процедуры. Только после этой «международной фазы» заявитель должен решить, в каких государствах РСТ требуется охрана. Обычно это происходит примерно через 30 или 31 месяц с самой ранней даты приоритета, которая является крайним сроком для перехода на «национальную фазу» для подачи отдельных национальных или региональных заявок в каждой из стран или регионов, где заявитель хочет защитить изобретение. Каждая из этих национальных или региональных заявок должна обрабатываться независимо соответствующими национальными/региональными патентными ведомствами, которые в итоге выдают (или не выдают) патент на своей конкретной территории.

2.2.2. Международный оборот товарных знаков

Средство индивидуализации является важным элементом товара в процессе его оборота на рынке, в том числе международном. Ежедневно количество компаний увеличивается как в рамках одной страны, так и в масштабе всего мира, более того сфера деятельности многих компаний совпадает, это и является причиной необходимости регистрации средств индивидуализации, это нужно для того, чтобы как в рамках одной страны, так и на международном уровне была добросовестная конкуренция и субъекты не использовали средства индивидуализации друг друга, а также для удобства потребителя товара, что бы

он могут отличать компании. Гражданский кодекс Российской Федерации к средствам индивидуализации относит: товарные знаки (знаки обслуживания); названия компаний; наименования мест происхождения товаров; географические указания; коммерческие обозначения (торговые наименования). В рамках данного раздела подробно сфокусируется на обороте товарных знаков.

Товарный знак может состоять из слов (в том числе личных имен), обозначений, рисунков, букв, знаков, цифр, изобразительных элементов, цветов, формы товаров или их упаковки и даже звуков, и запахов. Однако товарный знак должен быть представлен графически, т. е. в виде письма, рисунка, нотной записи, письменного описания или любой их комбинации. Таким образом, если звук или запах не могут быть четко описаны с помощью рисунка или какого-либо письменного описания, они не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака. Ярким примером товарного знака является слово «Coca-Cola», как и «Coca-Cola», написанное стилизованным шрифтом, и оригинальный изогнутый дизайн бутылки Coca-Cola.

Защита товарного знака в России подтверждается Свидетельством Роспатента. В Российской Федерации защиту товарного знака подтверждает Свидетельство Роспатента, но стоит иметь в виду, что данный документ действует только на территории России в других странах он не будет иметь юридической силы. Но, многие предприниматели стремятся выходить на международный рынок они должны предусмотреть вопрос регистрации товарного знака в той стране, куда они планируют импортировать свой товар. Если не предусмотреть вопрос регистрации товарного знака, то есть высокий риск того, что, например, российская компания может нарушить права местной компании, так как ее товарный знак будет схож.

Регистрацию товарного знака можно разделить на два основных способа регистрации в зависимости от места регистрации:

1. Международный;
2. Национальный.

1. Международный способ или «пакетный» является более удобным для правообладателей, он является комплексным, так как охватывает сразу несколько стран, то есть зарегистрировать товарное обозначение можно комплексом- сразу в нескольких странах. Как правило такой способ в качестве своей основы имеет документ – соглашение, которое распространяется на государства, которые подписали данное соглашение. Приведем примеры таких систем:

1.1 Мадридская система регистрации товарных знаков. Данная система регулируется Мадридским протоком и Мадридским соглашением. Предоставляется возможность охраны товарных знаков в 128 странах мира, то есть на территории данных стран введена единая унифицированная процедура регистрации товарного знака. Удобство данной системы заключается в том, что правообладатель осуществляет регистрацию через единую организацию – национальное патентное ведомство, а также преимущество в том, что заявитель выбирает любое количество стран, в котором будет регистрироваться товарный знак. Процесс регистрации состоит из следующих этапов: 1. Регистрация товарного знака в Российской Федерации; 2. Направление заявки в Роспатент; 3. Роспатент направляет заявку во Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее по тексту ВОИС); 4. ВОИС направляет заявки в патентные ведомства выбранных стран; 5. Рассмотрение заявок в национальных ведомствах (на данном этапе происходит либо одобрение, либо отказ в регистрации) ; 6. Получение свидетельства о регистрации товарного знака от каждой страны.

1.2 Регистрация товарного знака в Европе, через Ведомство по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO). В соответствии с данной процедурой предоставляется возможность охраны товарного знака во всех странах Европы, то есть в 28 странах. Процедура регистрации регулируется Регламентом Европарламента № 2017/1001 от 14.06.2017. Процедура регистрации, следующая: 1. Заявитель обращается в Ведомство напрямую или онлайн. 2. Проверка товарного знака. 3.

Публикация заявки в Бюллетене товарных знаков, на данном этапе лицо, которое считает, что опубликованный товарный знак нарушает его права может опротестовать регистрацию. 4. Регистрация товарного знака и выдача свидетельства. Приведем интересный пример, в 2019 году российская компания Aurus подала заявку на регистрацию товарного знака в Европе, однако данная заявка была опротестована правообладателями товарных знаков Toyota, Lamborghini и Michelin ввиду того, что название Aurus до степени смешения схоже с названиями брендов данных компаний [Toyota, Lamborghini и Michelin опротестовали..., с.1], а именно Toyota Auris, Lamborghini Urus, Michelin Taurus. В том случае, если бы компания российская Aurus ввела в европейский оборот свои автомобили без регистрации товарного знака, то в последствии с компании могли бы требовать компенсацию так как автомобили могли признать контрафактом и конфисковать.

1.3 Регистрация товарного знака в Евразийском экономическом союзе. Регистрация осуществляется Евразийской патентной организацией. Процедура регулируется Договором о едином товарном знаке ЕАЭС. Удобство данной системы заключается в том, что регистрация осуществляется сразу в 5 странах участницах Союза. Подача заявки осуществляется через национальное патентное ведомство, в случае России – Роспатент.

1.4 И др., например регистрация товарного знака в Африке.

2. Национальный способ регистрации - подразумевает под собой регистрацию в одной стране, в которую подается заявка на регистрацию товарного знака. Возникает логический вопрос, почему при наличии «пакетных» систем, которые охватывают сразу несколько стран заявители все же используют национальные процедуры? На это имеется несколько причин, например, если страна не входит ни в одно международное соглашение, например не является стороной Мадридского соглашения. Еще одна возможная причина может крыться в том, что заявитель не может

зарегистрировать товарный знак в России ввиду того, что в России уже зарегистрирован схожий товарный знак, а без регистрации в России невозможно подавать заявку через Роспатент. Следующая причина заключается в том, что заявитель прост не хочет регистрировать знак в Российской Федерации, а намерен вести бизнес исключительно за границей. Процедура регистрации в общем виде, без специфик разных стран, можно представить в следующем виде: 1. Подача пакета документов в патентное ведомство; 2. Рассмотрение документов, проведение экспертизы товарного знака; 3 В случае наличия вопросов у национального патентного ведомства на них будет необходимо ответить; 4. Получение свидетельства о регистрации товарного знака.

Таким образом, можно сказать, что в процессе международного оборота товарных знаков особенно важное значение имеет регистрация товарных знаков, так как в случае отсутствия регистрации, или в случае нарушения процедуры регистрации дальнейшего оборота может не произойти или последует нарушение прав других участников оборота.

ГЛАВА 3. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБОРОТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Анализ проведенные в главах 1 и 2 показал, что интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью любого «рынка», от индустрии мобильных телефонов до музыкальных стриминговых платформ интеллектуальная деятельность присутствует повсюду. Оборот является важной составляющей функционирования экономики любой страны, и в том случае, если оборот товаров приостанавливается, то можно предположить, что это имеет влияние и на оборот интеллектуальной собственности. В рамках данной главы будет проведен анализ того, как масштабные санкции, наложенные на Российскую Федерацию в 2022 г. повлияли на международный оборот интеллектуальной собственности, в особенности на Российскую Федерацию.

1.1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Как уже отмечалось выше, оборот является важной составляющей функционирования экономики любой страны, но что делать в том случае, если оборот приостановлен по определённым причинам, например, как это произошла в начала весны 2022 года, а именно масштабные санкции, наложенные на Россию. В таком случае одним из механизмов восстановления оборота является параллельный импорт, в конце марта 2022 г. Правительство РФ Постановлением No 506 официально легализовало параллельный импорт в России. В начале весны 2022 г. большое количество производителей ушли с российского рынка ввиду того, что они приостановили оборот товаров с Россией, так по оценкам Центра развития Высшей Школы Экономики за март 2022 г. произошло снижение импорта в Россию на 30% в годовом выражении [Шаповалов, с. 1]. Такое резкое снижение не могло не повлиять на оборот интеллектуальной собственности ввиду чего, Правительство Российской Федерации было вынуждено легализовать параллельный импорт.

Так, сам термин параллельный импорт вполне точно описывает ситуацию, для которой он применяется. Под ним понимается - ввоз в страну товаров, на которых нанесён какой-либо товарный знак, без разрешения правообладателя этого товарного знака. То есть импорт (обозначим его импорт 2), происходит вместе с уже имеющимся на тот момент импортом (обозначим его как импорт 1), на определённой территории, но при это этот импорт 2 в отличии от импорта 1 осуществляется без согласия правообладателя.

Мы полагаем, что вполне логично может возникнуть вопрос, а не является ли параллельный импорт нарушением прав интеллектуальной собственности правообладателя. Можно ли осуществлять ввоз товаров с товарным знаком на территорию страны без разрешения правообладателя? Полагается, что можно и это не повлечет за собой нарушения прав правообладателя. Ввиду того, что существует правило исчерпания прав интеллектуальной собственности. Исчерпание прав интеллектуальной собственности – предполагает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые были введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия. Для наглядности приведем, к примеру ситуацию: правообладатель разместил свои товары (или с согласия правообладателя) были введены в оборот на территории государства А., за этим следует, что он исчерпал свои права и в дальнейшем правообладатель уже не может использовать свои права для предотвращения или контроля за оборотом товаров, то есть за их дальнейшего распространением, включая, например дальнейшую продажу товара. Или еще один пример лицо С. обладает патентом и правообладателем товарного знака на новую марку автомобиля, то есть теперь во-первых лицо С. может запретить другим лицам производить и вводить данные автомобили в оборот, но при это лицо С. не может никак повлиять и запретить другим людям, которые приобрели данные машины как потребители товара, в дальнейшем распоряжаться судьбой машины, и например продавать ее другим лицам. Момент исчерпания прав зависит от того какая правовая конструкция сформулирована в законодательстве

конкретного государства. Выделяются 3 подхода к праву об исчерпании прав, а именно:

- международный;
- региональный;
- национальный [Abbott, Cottier, Gurry, с. 100; Bonadio, с. 155].

Международное правило исчерпания прав интеллектуальной собственности означает, что права на товары, впервые введенные в оборот на рынке в любой стране мира правообладателем или с его согласия, исчерпаны полностью и, следовательно, могут беспрепятственно вводиться в оборот в других странах, в которых закреплено международное правило исчерпания прав, например США, Канада, Японии, Китае.

Региональное правило исчерпания прав означает, что товары выпускаются с согласия владельца патента или товарного знака в любой стране-члене регионального рынка или союза, например в рамках Европейского Союза. Приведем пример, лицо Н. вводит в оборот товары на территории Испании, а после из Испании товары начинают импортироваться в Италию и Францию, в данном случае, учитывая факт вхождения стран в Европейский Союз исчерпание прав на товарный знак происходит после того, как товары введены в оборот в Испании, далее они могут беспрепятственно импортироваться дальше в рамках стран Европейского Союза. Данное правило также применяется в Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так товар может распространяться свободно на территории стран-участниц ЕАЭС, если он был введен в оборот с согласия правообладателя на территории любой из стран-участниц ЕАЭС, на основании Договора о Евразийском экономическом союзе.

Национальное правило исчерпания прав означает, что правообладатель не может препятствовать использованию знака применительно к тем же товарам, которые были введены в гражданский оборот им самим либо с его согласия, то есть право исчерпано с момента как товар введен в оборот на территории определенного государства. В отличие от предыдущих двух правил вводить в оборот товар в другие государства без разрешения правообладателя нельзя.

Право исчерпано только на территории одной страны. В соответствии со статьей 1487 ГК РФ данное правило действовало на территории Российской Федерации до 29 марта 2022 года. Так, 29 марта 2022 г. Правительство РФ Постановлением № 506 (далее по тексту Постановление № 506) ограничило действие данной нормы.

Данное постановление интересно проанализировать с юридической точки зрения, так Постановление № 506 называется «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Данное Постановление Правительства РФ устанавливает, что положения п. 6 ст. 1359 ГК РФ и ст. 1487 ГК РФ не подлежат применению при условии, что товар был введен в оборот правообладателем или с его согласия за пределами России. Однако, стоит отметить, что такое ограничение распространяется только лишь на определенный перечень товаров, который должен быть определен Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Также вполне логично возникает вопрос о том может ли Правительство Российской Федерации ограничить действие норм. Действительно Правительство Российской Федерации в 2022 году, в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2022 №46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее по тексту Федеральный закон № 46), наделено полномочиями по определению перечня товаров, к которым не будут применяться положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Во-первых, стоит обратить внимание на формулировку «...о защите исключительных прав...». Постановление № 506 в своем названии также содержит формулировку «...о защите исключительных прав...», однако нормы, действия которой ограничивает Правительство, не относятся к нормам о защите исключительных прав. Так, нормы о защите исключительных прав содержатся,

например, в ст. 1252 ГК РФ, ст. 1406 ГК РФ, ст. 1515 ГК РФ. Норма п. 6 ст. 1359 ГК РФ и 1487 ГК РФ, которые ограничивает Постановление № 506, содержат положения о том, что не относится к нарушениям прав интеллектуальную собственность. Таким образом, можно сказать, что ограничение норм ГК РФ не входит в полномочия Правительства, как они определены подпунктом 13 части 1 статьи 18 Федерального закона от 08.03.2022 №46-ФЗ. Во-вторых, продолжая анализировать Постановление № 506 можно сказать, что Федеральный Закон № 46 наделяет Правительство России правом принимать решение предусматривающее перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, однако в Постановлении № 506 Правительство, вместо определения перечня товаров, ограничивает действие норм, а обязанности по составлению списка возлагает на Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением № 506 Министерство промышленности и торговли Российской Федерации по предложениям федеральных органов исполнительной власти должно утвердить перечень товаров (групп товаров). Однако, законодательно унифицированного перечня товаров (групп товаров) не закреплено, что мы полагаем является упущением, так как необходимо сформулировать перечень самых необходимых товаров, параллельный импорт которых, может быть разрешен сразу после подписания Постановления о легализации параллельного импорта, так как с момента подписания Постановления №506 29 марта 2022 Минпромторг РФ опубликовал Приказ от 19.04.2022 № 1532 от 19 апреля 2022 г, который был зарегистрирован в Минюсте РФ 06 мая 2022 г., то есть прошло больше месяца, в то время как если бы был единый перечень, то импорт некоторые особенно необходимых товаров мог бы начаться с конца марта, а в дальнейшем перечень мог бы расширяться в зависимости от нужд.

Так же считаем необходимым выделить положительные и отрицательные аспекты легализации параллельного импорта в России. Для начала рассмотрим

положительные аспекты: 1) возвращение товаров в оборот на территории Российской Федерации, возвращение необходимых товаров аналогов которым на данный момент нет в России; 2) импульс для развития конкуренции, так у российских производителей есть возможность развивать свое производство и завоевывать потребителей пока параллельный импорт еще на определенную категорию товаров. Что касается отрицательных аспектов легализации параллельного импорта, то стоит выделить следующее: 1) легализация параллельного импорта противоречит тенденции импортозамещения, которая активно развивается в России; 2) параллельный импорт может стать причиной того, что у российских производителей не будет возможности для развития своего товара так как на рынке будут по-прежнему зарубежные товары, которые пользуются большим спросом; 3) легализация параллельного импорта может привести к снижению инвестиционной привлекательности рынка, так как стоит отметить, что национальный принцип исчерпания прав важен для правообладателей, которые размещают производства в нашей стране, так как он больше защищает их права и дает возможность для установления своих правил торговли на свой товар, например установление цены, качества сервиса и тд.

1.2. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ЗАЩИТУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Масштабные санкции, наложенные на Россию весной 2022 года, оказали влияние на множество аспектов ее функционирования, например, как было отмечено в предыдущем параграфе на оборот товаров внутри России и за ее пределами, помимо этого также стоит отметить, что санкции коснулись и механизмов защиты интеллектуальной собственности, которые будут более подробно проанализированы в рамках данного параграфа.

Одним из препятствий, с которым столкнулась Российская Федерация, является «заморозка» сотрудничества с Европейским патентным ведомством. Одной из задач данного Европейского ведомства является прием, рассмотрение,

публикация заявок и выдача европейских патентов на изобретения. Европейским ведомством была высказана следующая позиция: «...Как учреждение, мы также обсуждаем влияние нынешнего кризиса на нашу деятельность по сотрудничеству в регионе. Принято немедленное решение заморозить сотрудничество с национальными патентными ведомствами России и Беларуси, а также приостановить сотрудничество с Евразийской патентной организацией» [Европейская патентная организация прекратила, с. 1]. Возникает вполне логичный вопрос - будет ли такая «заморозка» отношений влиять на граждан, которые желают стать правообладателями патента? Полагается, что нет, в данном аспекте влияние на граждан России желающих получить патент такая ситуация не окажет. Как отмечает Евразийский патентный поверенный Сергей Зуйков- Роспатент и Европейским патентным ведомством нет прямого сотрудничества, но тем не менее стоит отметить, что такое заявление Европейского патентного ведомства может в целом влиять на выстраивание политики в области прав интеллектуальной собственности иностранных государства, преимущественно из Европейского союза с Российской Федерацией [Арабей, с. 1]. Обратить внимание стоит на формулировки, указанные в заявлении, а именно «заморозка сотрудничества с ведомством...», что означает, что «заморозка» отношений повлияет именно на сотрудничество, а не на будущих правообладателей. Однако, все-таки все же стоит отметить, что на это будет оказывать влияние то, как данную формулировку будет толковать само Европейское патентное ведомство. В том случае, если ведомство будет толковать более расширительно, то это будет означать, что «заморозка» отношений будет касаться также и заявителей и это приведет к невозможности подачи заявки на регистрацию товарного знака, а все процессы по заявкам будут заморожены на неопределенный срок, однако на данный момент подать заявку на регистрацию можно.

Следующее препятствие может уже коснуться непосредственно граждан России, а именно- использования товарного знака в течение определенного периода времени после регистрации. Такой срок необходим для признания

неоспоримости регистрации товарного знака. Так, для примера в России, в соответствии со статьей 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации такой срок составляет три года. В США 15 U.S.C. §1065: US Code, ЕС (на примере закона Франции Code de la propriété intellectuelle) – пять лет. Так, в том случае, если наступит перерыв в использовании товарного знака, а санкции могут стать причиной такой перерыва, то новый отсчет срока наступает сначала — с даты первого использования после перерыва, то есть прежние факты использования товарного знака не учитываются. Тем не менее, в законодательстве США и Европы предусмотрен механизм урегулирования такой ситуации, а именно- как отмечалось М. Пожидаевой, что «различного рода ограничения, например торговое эмбарго, форс-мажор рассматриваются как уважительные причины неиспользования товарного знака, но при условии, что у правообладателя не существовало других, альтернативных способов использования товарного знака» [Пожидаева, с. 1].

Таким образом, можно сказать, что санкции действительно повлияли на определённые процессы, которые проводились ранее. Однако, стоит отметить, что в основном это коснулось политических отношений между странами, чем прямое влияние на российских заявителей и правообладателей

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог всему проведенному исследованию следует изложить выводы, к которым мы пришли.

В рамках главы 1, которая была посвящена теоретическим положениям о международном обороте интеллектуальной собственности, было выявлено, что в законодательстве отсутствует дефиниция оборота, в науке также не сложилось единого подхода к пониманию данной категории, что в свою очередь приводит к отсутствию единого понимания того, что же является оборотом интеллектуальной собственности, а применительно к теме научного исследования международным оборотом интеллектуальной собственности. Рассмотрим выводы, к которым мы пришли в процессе исследования:

1. Так, в процессе анализа норм права, а также различных подходов исследователей к пониманию международного оборота интеллектуальной собственности, нами было предложено следующее определение: процесс формирования, перехода, прекращения субъективных прав на объекты интеллектуальной собственности и деятельности, а также переход самих объектов интеллектуальной собственности, которые признаются собственностью, и который включает в себя регулятивные и охранительные аспекты в системе экономических и правовых процессов, а также усложненный иностранным элементом. То, есть оборот это определенный процесс, в течение которого задействованы не только субъективные права на объекты интеллектуальной собственности, но также и сами объекты интеллектуальной собственности ввиду того, что, например без самого объекта невозможно зарегистрировать или признать наличие субъективного права на данный объект, что впоследствии является препятствием для совершения сделок.

2. Также нами был сформулирован механизм международного оборота интеллектуальной собственности. Мы полагаем, что, что он включает в себя: 1) регистрацию прав на объекты интеллектуальной собственности; 2) волевые действия, то есть определенные сделки направленные на распоряжение

объектами и субъективными права на объекты интеллектуальной собственности; 3) защита прав интеллектуальной собственности, является факультативным элементом оборота, но тем не менее возникает из-за оборота и в процессе оборота; 4) охрана, данный элемент охватывает собой каждый предыдущий, так как без норм, регламентирующих предотвращение потенциальных и устранение имеющихся нарушений прав, свобод и интересов субъектов правоотношений, невозможен законный оборот.

Глава 2 была посвящена исследованию международного оборота отдельных объектов интеллектуальной собственности. В процессе исследования были сформулированы следующие выводы:

1. В контексте международного оборота интеллектуальной собственности вопросы оборота фотографий как объектов интеллектуальной собственности регулируются не в полной мере. Международные договоры, регулирующие данную область, не имеют единообразного подхода к определению фотографии, что на практике создает вопросы в процессе их оборота, особенно в контексте трансграничных сделок, когда подход к пониманию терминов у стран разный. Более того, положения, содержащиеся в Бернской конвенции, уже соответствуют современному развитию технологий и общества. Например, фотографические произведения включены в перечень литературных и художественных произведений, то есть в них должен быть творческий замысел, который присущ человеку. Однако, на данный момент технологии развиты на очень высоком уровне, что роботы и машины могут делать фотографии, которые не уступают по творческому замыслу человеку, есть примеры, когда устраиваются выставки, фотографий, которые сделаны роботами и машинами. Таким образом, мы полагаем, что данное положение требует изменения, а именно формулировку «фотографические произведения, к которым приравниваются произведения, выраженные способом, аналогичным фотографии» должно быть дополнено фразой «в том числе созданные автоматическими устройствами». Также, в процессе анализа определений, указанных в законодательстве разных стран было выявлено, что определение,

предусмотренное в законодательстве Российской Федерации, является наиболее точным и обширным, ввиду того, оно позволяет под фотографией понимать как физический, так и цифровой способ записи цвета, что соответствует современным тенденциям развития технологий.

2. Следующим исследовательским положением был вопрос оборота музыкальных произведений. В ходе исследования было выявлено, достаточно много норм, содержащихся в международных договорах, не соответствуют современному развитию техники и общества, а также содержат оценочные категории, что влияет на правоприменительную практику, в которой нет единообразия. Например, для того, что музыкальное произведение было признано объектом интеллектуальной собственности необходимо, чтобы оно было продуктом «творческой деятельности субъекта», а также обладало «оригинальностью». Вследствие чего возникает проблема определения понятия творческой деятельности и оригинальности ввиду того, что они являются оценочными категориями и не закреплены ни в международных договорах, ни в законодательстве разных стран, вследствие чего судебная практика по данным делам является неоднородной. Поэтому в международных договорах необходимо дать либо определения данных категорий, либо закрепить критерии определения объектов интеллектуальной собственности таковыми. Мы предлагаем выделять следующие критерии творческой деятельности: новизна результата, полезность результата, эстетики и подлинность/оригинальность. Учитывая, что эстетичность также является оценочной категорией, в случае спора сторон о том, является ли объект эстетичным необходимо назначать экспертизу, которая бы включала не менее 3 трех экспертов (число экспертов всегда должно быть нечетным), которые бы аргументировано в заключении определяли является ли объект эстетичным или нет. Следующая оценочная категория, которая является составной частью творческой деятельности – оригинальность. В словарях оригинальность определяется как качество новизны или необычности, то есть качество быть особенным и не таким, как все остальное. Исходя из этого определения, можно понять, что объект может считаться

оригинальным, если он заметно отличается от сопоставимого объекты. Таким образом, в целом оригинальность объекта интеллектуальной собственности можно предположительно рассматривать как его функцию по определению дистанции между этим объектом и другими сопоставимыми вещами. Определение оригинальности, на данный момент является оценочным критерием, для объективизации принятия решения в будущем, мы предлагаем, чтобы данное исследование производилось искусственным интеллектом, которое бы как «Антиплагиат» определяло процент оригинальности объекта, на основании анализа различных баз данных, в дальнейшем данную информацию бы получал регистрирующий орган или суд и принимал окончательное решение на основе вычисленных машиной данных, а также на основании своего субъективного мнения.

Глава 3 была посвящена исследованию влиянию санкций на международный оборот интеллектуальной собственности, по большей части речь шла о влиянии санкций на оборот объектов интеллектуальной собственности на российский рынок, тем не менее в международном аспекте. В процессе исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Безусловно санкции оказывают влияние на оборот интеллектуальной собственности в мире, так, например, в России был легализован параллельный импорт, который имеет значение как для России, так и для зарубежных правообладателей товарных знаков. В первую очередь, говоря об интеллектуальной собственности стоит отметить, что параллельный импорт оказывает влияние на оборот товарных знаков. Так, выводы применительно к Российской Федерации: анализ законодательства привел к заключению о том, что в рамках наделенных полномочий в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 18 Федеральным законом от 08.03.2022 №46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" Правительство Российской Федерации не обладало полномочиями по ограничению действия норм ГК РФ и тем самым легализовывать параллельный импорт, поскольку во-первых нормы п. 6 ст. 1359 ГК РФ и 1487 ГК РФ, которые ограничивает

Постановление № 506, не содержат в себе информации о защите интеллектуальных прав, а во-вторых, п. 13 ч. 1 ст. 18 Федеральным законом от 08.03.2022 №46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" наделяет Правительство Российской Федерации правом принимать решение предусматривающее перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, однако в Постановлении № 506 Правительство, вместо определения перечня товаров, ограничивает действие норм, а обязанности по составлению списка возлагает на Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. В-третьих, мы предлагаем унифицировать в формате Постановления Правительства Российской Федерации перечень необходимых товаров, на который может быть распространен параллельный импорт ввиду того, что такого перечня нет, а на составление списка товаров Минпромторгом РФ ушел один месяц, а в том случае, если бы такой перечень существовал, то параллельный импорт на самые необходимые зарубежные товары мог бы начаться сразу после подписания Постановления Правительством.

2. Санкции также оказали влияние и на защиту объекту интеллектуальной собственности, однако на данный момент нельзя сказать, что влияние затронуло правовую сферу, в основном это заморозка отношений с международными ведомствами, например, Европейского патентного ведомства отношений с национальным патентным ведомством Российской Федерацией, данный жест имеет больше политическое значение нежели правовое.

Теоретическая и практическая значимость магистерской диссертации состоит в том, выводы и предложения в ходе проведенного исследования могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований проблем международного оборота интеллектуальной собственности; совершенствования действующего законодательства; при разработке новых нормативно-правовых актов, регламентирующих оборот объектов интеллектуальной собственности, а также в правоприменительной практике.

Подводя итоги работы, отметим, что были произведены выводы касательно: 1) общих положений о международном обороте интеллектуальной собственности, 2) отдельных объектов интеллектуальной собственности, проанализированных в рамках данной исследовательской работы, 3) влияния санкций на международный оборот интеллектуальной собственности. Таким образом, мы полагаем, что сформулированные задачи выполнены, поставленные цели достигнуты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.06.2022).
2. По охране промышленной собственности: Конвенция: от 20 марта 1883 г.: по состоянию на 02 октября 1979 г. // Закон. 1999. № 7 (извлечение).
3. По охране литературных и художественных произведений: Бернская конвенция: от 9 сентября 1886 г.: по состоянию на 28 сентября 1979 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
4. Об авторском праве: Всемирная конвенция: от 06 августа 1952 г. // СП СССР. 1973. N 24. Ст. 139.
5. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности: Конвенция: от 14 июля 1967 г.: по состоянию на 02 октября 1979 г. // Международные договоры и соглашения в области охраны промышленной собственности. 1995.
6. О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав: Соглашение стран СНГ: от 24 сентября 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". 1993. № 4.
7. По торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS): Соглашение: от 15 апреля 1994 г.: по состоянию на 06 декабря 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818–2849.
8. По авторскому праву: Договор Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности: от 20 декабря 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. N 12. С. 4–11.

9. По интеллектуальной собственности: Всемирная декларация от 26 июня 2000 года // Интеллектуальная собственность. 2002. № 4. С. 14–17.
10. О Евразийском экономическом союзе: Договор: от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения 24.05.2022).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 25 февраля 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.
12. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996 г. № 25. Ст. 2954.
13. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон № 171-ФЗ: от 22 октября 1995 г.: по состоянию на 26 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 48. Ст. 4553.
14. О качестве и безопасности пищевых продуктов: Федеральный закон № 29 – ФЗ: от 02 января 2000 г.: по состоянию на 13 июля 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2000. № 2. Ст. 150.
15. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 289-ФЗ: от 03 августа 2018 г.: по состоянию на 16 апреля 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5082.
16. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон № 127-ФЗ: от 04 июня 2018 г.: по состоянию на 01 мая 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.
17. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о

- защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ № 506 от 29 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2286.
18. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации № 1532: от 19 апреля 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 24.05.2022).
19. Об авторском праве: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон: от 20 марта 1911 г. // Собрание узаконений. 1911. Отд. I. Ст. 560.
20. The Dutch Copyright Act (Auteurswet): Act: 23 September 1912 // VEVAM. URL: <https://www.vevam.org/wp-content/uploads/2016/09/Dutch-Copyright-Act-2015.pdf> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
21. Copyright Law of the United States: Title 17 of the United States Code: 30 July 1947: as of December 27, 2020 // U.S. Government Publishing Office. URL: www.gpo.gov (дата обращения 10 мая 2022 г.).
22. The Copyright Act: Act: 04 June 1957 // Government of India. URL: <https://copyright.gov.in/documents/copyrightrules1957.pdf> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
23. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz): 16 September 1965 // Bundesanzeiger Verlag GmbH. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3

- D%27bgb1165s1273.pdf%27%5D#__bgb1__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgb1165s1273.pdf%27%5D__1655122093083 (дата обращения 15 мая 2022 г.).
24. Copyright, Designs and Patents: Act: 15 November 1988 // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
25. Code de la propriété intellectuelle: Code: 1 juillet 1992 // Livre VII: Marques de fabrique, de commerce ou de service et autres signes distinctifs. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414&dateTexte=20080129> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
26. On the Protection of Literary and Artistic Property: Law: 03 April 1999 // Saba & Co. Intellectual Property. URL: <https://www.sabaip.com/wp-content/uploads/2018/04/Lebanon-Copyright-Law.pdf> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
27. Commerce and Trade 15 USCA Section 1065: U.S. Title 15: last updated January 01, 2018 // URL: <https://codes.findlaw.com/us/title-15-commerce-and-trade/15-usc-sect-1065.html> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
28. Об авторских и смежных правах: Закон Грузии № № 2388-Ис: от 9 сентября 1999 г.: по состоянию на 25 декабря 2020 г. // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ. 1999. № 28(35).
29. Copyright and Related Rights Act: 10 Jul 2000 // Electronic Irish Statute Book (eISB). URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2000/act/28/enacted/en/html> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
30. On Copyright and Related Rights: Law no. 2-00: 15 February 2000 // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/legislation/details/2985> (дата обращения 15 мая 2022 г.).
31. The copyright act: 31 December 2001 // WIPO IP Portal. URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ke/ke039en.pdf> (дата обращения 15 мая 2022 г.).

- 32.中华人民共和国著作权法 2010 年 2 月 26 日 (根据中华人民共和国主席令 第 26 号 2010 年 2 月 26 日全国人民代表大会常务委员会《关于修改〈中华人民共和国著作权法〉的决定》修正) // URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/182065> (дата обращения 15 мая 2022 г.).

Научная литература

33. Abbott F., Cottier T., Gurry F. International Intellectual Property in an Integrated World Economy // Aspen. 2015. P. 97 – 105.
34. Bonadio E. Parallel Imports in a Global Market: Should a Generalised International Exhaustion be the Next Step? // European Intellectual Property Review. 2011. Vol. 33. № 3. P. 153–161.
35. Flint M., Fitzpatrick N., Thorne C. User's Guide to Copyright. Bloomsbury Professional, 2017. 568 p.
36. Idem. Second Report (Final) to the Committee on International Trade Law of the International Law Association on the Subject of the Exhaustion of Intellectual Property Rights and Parallel Importation // 69th Conference of the International Law Association. 2000. URL: <https://papers.ssrn.com/abstract=1921856> (дата обращения 24.05.2022).
37. Аблезгова О. В. Коммерческое использование интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. 300 с.
38. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: понятие, структура, разновидности // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 4. С. 2–6.
39. Астахова М. А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: дис. канд. юр. наук. Тюмень, 2007. 182 с.
40. Ананьева А. Ю. Международная электронная система регистрации форматов аудиовизуальных произведений: современное состояние и

- перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №10 (62). С. 157–163.
41. Ананьева А. Ю. Формат аудиовизуального произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 15–22.
42. Белов В. В., Виталиев Г. В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения: Учебн. пособие. Москва: Юрист, 2002. 288 с.
43. Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в Сети «Интернет». Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. 512 с.
44. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. Москва: Статут, 2007. С. 6–77.
45. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: учебник. Москва: Юрайт, 2011. 1093 с.
46. Близнац И.А., Витко В.С. О правовой природе понятия "песня" // Юрист. 2022. № 2. С. 9–14.
47. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 70–72.
48. Васькин В. В. Ответственность как способ обеспечения гражданско-правового оборота // Осуществление и защита гражданских и трудовых прав: Сб. науч. тр. Изд-во. Кубанского гос. ун-та, 1989. С. 31–36.
49. Волкова А. А., Власенко Э. В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. 2021. № 3. С. 51–58.
50. Воробьев Н. С. Право интеллектуальной собственности в сравнительном аспекте: к вопросу об уточнении понятия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 2. С. 143–149.

51. Виниченко Ю. В. О соотношении гражданского и экономического оборота // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. № 5. С. 879–887.
52. Головизнин А. В. Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. 226 с.
53. Гончаров А. И., Иншакова А. О., Матыцин Д. Е. Имплементация цифровых технологий в правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности и совершенствование защиты прав их авторов // Юрист. 2022. № 2. С. 15–28.
54. Горчаков А. В. Правовая природа формата аудиовизуального произведения: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: дис. канд. юр. наук. Москва, 2013. 142 с.
55. Горева В. П. Курс лекций по основам экономики; микроэкономике; макроэкономике. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 540 с.
56. Городов О. А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: 12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право: дис. канд. юр. наук. Санкт-Петербург, 1999. 364 с.
57. Гоц Е. В., Близнец И. А. Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность // Юрист. 2021. № 9. С. 12–18.
58. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник / Е. А. Суханов, В. С. Ем, А. О. Дюжева [и др.]. Москва: БЕК, 1998. 816 с.
59. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Москва: Статут, 2005. 416 с.
60. Зорина А. Е. Легализация параллельного импорта в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. 2022. С. 42–47.

61. Зорина А. Е. Международная защита товарных знаков в период санкций // Научных альманах центрального Черноземья. 2022. № 1, ч. 2. С. 267–275.
62. Иванов, Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2015. 176 с.
63. Красавчиков О.А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. Москва: Госюриздат, 1957. С. 3–27.
64. Комиссарова Е.В. Актуальные вопросы параллельного импорта в современных условиях // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 2. С. 54–58.
65. Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.
66. Крупко С. Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2014. № 11. С. 3–64.
67. Крылепова А. О. Признаки экстерриториальной охраны товарных знаков // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 73–83.
68. Луткова О. В., Шахназаров Б. А., Терентьева Л. В. Интеллектуальная собственность в международном частном праве: учебник. Москва: Проспект, 2021. 272 с.
69. Миронова В. Н. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности // Таможенное дело. 2019. № 1. С. 22–26.
70. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. Москва: Статут, 2003. 685 с.
71. Новосельцев О. В. Интеллектуальная собственность – это собственность! // Инновации. 2003. № 5. С. 65–71.
72. Новоселова Л.А., Гринь Е.С. Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex russica. 2019. № 7. С. 9–19.

73. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Москва: «Русский язык», 1978. С. 395.
74. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав: специальность 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право: дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2002. 183 с.
75. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первая, вторая и третья ГК РФ/ Под ред. Т.Е.Абовой, М.М.Богуславского, Ю.А.Кабалкина, А. Г. Светланова. Москва: Юрайт-М, 2008. 1040 с.
76. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О. Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, Е.С. Гринь. Москва: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.
77. Рагулина А.В., Никитова А. А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. Москва: Редакция "Российской газеты", 2017. Вып. 21. 176 с.
78. Свиридова О. О. Особенности обращения результатов интеллектуальной деятельности // Юрист. 2021. № 9. С. 53–58.
79. Скловский К.И. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 60–67.
80. Синайский В. И. Русское гражданское право. Москва: Статут, 2002. 638 с.
81. Сеницын С. А. Отдельные экстраординарные ограничения экономических прав иностранных правообладателей в российском гражданском праве в условиях санкционной войны: контрсанкции или нарушение международных обязательств? // Гражданское право. 2020. № 5. С. 7–10.
82. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Безрук Н.А., Бойков О. В., Брагинский М. И. [и др.]. Москва: Юрид. лит., 1975. 560 с.
83. Таскаева С. В. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности в Китае // Таможенное дело. 2021. № 3. С. 34–37.

84. Хоменко Е. В., Рахвалова Д. О. Риски и последствия незаконного использования интеллектуальной собственности для хозяйствующих субъектов - правообладателей // Юрист. 2022. № 4. С. 7–11.
85. Царева П. Е. Свободное использование музыкальных произведений: пародия и карикатура как новое веяние международно-правовой трансформации // Юрист. 2021. № 10. С. 69–73.
86. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. Москва: Статут, 2004. 542 с.
87. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. N 3. С. 96–136.
88. Шахназаров Б. А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex russica. 2018. № 12. С. 132–144.
89. Шахназаров Б. А. Система правового регулирования трансграничных отношений в сфере промышленной собственности: терминологические аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 7. С. 110–124.
90. Шахназаров Б. А. Общая характеристика системы коллизионно-правового регулирования объектов промышленной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 2. С. 144–155.
91. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Москва: Статут, 2003. Т. 1: Введение. Торговые деятели. 480 с.
92. Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 32–38.

Правоприменительная практика

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 г. № 5 - П «По делу о проверке конституционности подпункта «К» п. 1 ст. 5 Закона РФ «О налоге на добавленную стоимость» прямо указывает что «имущественные авторские права на использование произведения могут принадлежать не

только непосредственно самому автору, но и другим лицам, в том числе юридическим, и могут передаваться ими по авторскому договору» //Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1533.

94. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"» от 13 февраля 2018 г. № 8-П //Российская газета. 2018. №39.
95. Определение Арбитражного суда города Москвы от 14 октября 2014 г. А40-84902/2014 // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/19f0b7ed-bfc9-445d-b830-e55e4f55796f> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
96. Решение Арбитражного суда Кировской области от 03.03.2022 по делу № А28-11930/2021 // Система «Электронное правосудие» URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142> (дата обращения 25 мая 2022 г.).
97. High Court of Justice “Austin v Columbia Gramophone Co Ltd” 04 July 1923 MMC 398 // URL: <http://www.albertketelbey.org.uk/polly/polly%20times.pdf> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
98. Court of Appeal “Francis Day & Hunter Ltd. and Another v Bron and Another” 20 February 1963 2 W.L.R. 868 // URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/blogs.law.gwu.edu/dist/a/4/files/2018/12/UK02-Opinion-266m0r0.pdf> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
99. US District Court for the Central District of California Universal City Studios, Inc. v. Film Ventures International, Inc. 22 April 1982 543 F. Supp. 1134 // Justia US Law: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/543/1134/1460974/> (дата обращения 25 мая 2022г.)
100. Chancery Division of the High Court “Godfrey v Lees” 21 March 1995 EMLR 307 // URL: <https://www.5rb.com/case/godfrey-v-lees/> (дата обращения 20 мая 2022 г.).

101. Dutch Supreme Court Castaway Television Productions Ltd & Planet 24 Productions Ltd v Endemol Entertainment & Jon De Mol Productions 16 April 2004 // URL: <https://swanturton.com/dutch-supreme-court-confirms-format-rights-decision-castaway-v-endemol/> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
102. United States Court of Appeals for the Sixth Circuit Bridgeport Music, Inc. v. Dimension Films 3 June 2005 410 F.3d 792 // Casetext. URL: <https://casetext.com/case/bridgeport-music-inc-v-dimension-films-llc> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
103. Atomis Media & Outright Distribción v Televisión De Galicia & CTV 29 May 2010 S.A.14 // URL: <https://www.ozbek.av.tr/en/publications/tv-copycatting-determining-the-threshold-between-legal-copying-and-copyright-infringement> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
104. The UK High Court Ukelele Orchestra of Great Britain v Clausen 02 July 2015 EWHC 1772 (IPEC) // Deeth Williams Wall. URL: <https://www.dww.com/articles/uk-high-court-has-ruled-on-battle-of-ukelele-orchestras> (дата обращения 23 мая 2022 г.).

Интернет-источники

105. Арабей М. Европа отказалась защищать интеллектуальную собственность россиян // URA.RU: [сайт]. 2022. 02 марта. URL: <https://ura.news/news/1052536078> (дата обращения 25.05.2022).
106. Европейская патентная организация прекратила сотрудничество с национальными патентными ведомствами России и Беларуси // Patentus: [сайт]. 2022. 03 марта. URL: <https://patentus.ru/media/novosti/novosti-kompanii/evropeyskaya-patentnaya-organizatsiya-prekratila-sotrudnichestvo-s-natsionalnymi-patentnymi-vedomstv/> (дата обращения 25.05.2022).
107. Пожидаева М. Международная защита товарных знаков российских компаний во время санкций. К чему готовиться юристам // Корпоративный юрист. 2022. №4. URL: <https://e.korporist.ru/960082> (дата обращения 25.05.2022).

108. Шаповалов А. Рекордный отток может скрывать масштабы падения импорта // Газета «Коммерсантъ» №71. 2022 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5318496> (дата обращения 24.04.2022).
109. Toyota, Lamborghini и Michelin опротестовали регистрацию российского бренда Aurus в Европе // Независимое информационное агентство «Интерфакс». 2019. URL: <https://www.interfax.ru/business/655728> <https://www.interfax.ru/business/655728> (дата обращения 20 мая 2022 г.).
110. Tomás Llamas Unfortunately “worldwide patents” do not exist // ABG Intellectual Property. 2020. URL: <https://abg-ip.com/protecting-inventions-by-patent-multiple-countries/> (дата обращения 20 мая 2022 г.).